

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Проблемные вопросы применения отдельных мер пресечения»

Студент

А.А. Рустамов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

В.А. Лазарева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Научный

руководитель

программы

д.ю.н., профессор В.М. Корнуков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общие положения о мерах пресечения в уголовном процессе Российской Федерации.....	9
1.1 Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения	9
1.2 Понятие и классификация мер пресечения	15
1.3 Основания для избрания мер пресечения.....	27
Глава 2 Виды мер пресечения и процессуальный порядок их применения ...	35
2.1 Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу	35
2.2 Заключение под стражу	50
Глава 3 Проблемы и пути совершенствования института мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации	72
3.1 Проблема определения цели и основания применения мер принуждения.....	72
3.2 Процессуальные проблемы применения отдельных мер пресечения и пути их решения	87
Заключение	92
Список используемых источников и литературы.....	95

Введение

Становление правового государства в Российской Федерации невозможно без систематического совершенствования отдельных элементов системы права, частью которой является в том числе уголовно-процессуальное законодательство. На международном уровне уголовная политика направлена на укрепление гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, в отношении которой применены меры уголовно-процессуального принуждения. Исходя из этого, уголовно-процессуальное законодательство претерпевает изменения, которые касаются в том числе института мер пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения.

Соблюдение законности при применении мер принуждения в уголовном процессе обеспечивает право на свободу и личную неприкосновенность как один из главных гарантов правового государства и демократического общества. Задача борьбы с преступностью в последние годы идет в тесной и нерушимой связи с защитой прав и свобод личности. Достижение баланса в указанной сфере является приоритетной задачей в сфере регулирования уголовно-процессуального принуждения.

Правовое регулирование мер пресечения предусмотрено главой 13 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

На VII Всероссийском съезде судей (2 - 4 декабря 2008 года) основным направлением деятельности законодательной и правоприменительной практики была установлена диверсификация мер процессуального принуждения, в частности мер пресечения. Была озвучена необходимость оптимизации мер пресечения, не предполагающих физическую изоляцию лица от общества, т.е. мер, альтернативных заключению под стражу.

Законодателем были предприняты значительные меры в указанном направлении, однако залог и домашний арест по прежнему не составляют достойной оппозиции заключению под стражу. Как следует из анализа отчетов

органов государственной статистики¹, самой популярной мерой пресечения, которую избирает суд, по-прежнему становится изоляция гражданина от общества в форме заключения под стражу.

В 2010 году судами удовлетворено 148 689 ходатайств о заключении под стражу, в 2011 году - 135 850, в 2012 году - 132 923, в 2013 году - 133 311, в 2014 году - 133 755. Ходатайства об избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста удовлетворялись судами в 2010 году 629 и 668 раз соответственно, в 2011 году - 438 и 1 346, в 2012 году - 275 и 2 714, в 2013 году - 198 и 3 086, в 2014 году - 225 и 3 333. Таким образом, за указанный период доля удовлетворенных судами ходатайств об избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста не превысила соответственно 0,42% и 2,43% от общего числа удовлетворенных ходатайств об избрании мер пресечения, применяемых по решению суда.

Указанные обстоятельства во многом обусловили принятие «пилотного» Постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г. по жалобам №42525/07 и №60800/08 «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации», которым была констатирована структурная проблема национальной системы содержания под стражей. Одним из направлений по исполнению данного Постановления определено более широкое применение альтернативных мер пресечения, таких как обязанность подозреваемого в правонарушении проживать по определенному адресу, ограничения на выезд или въезд в определенное место без разрешения, предоставление залога или надзор и содействие учреждения, указанного судебным органом. В связи с этим Постановлением рекомендовано обратить внимание на возможности контроля соблюдения требования о пребывании в определенном месте за счет электронных приборов наблюдения.

На аналогичную проблему обратил внимание Медведев Д.А. в послании Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008. Президент озвучил:

¹ Отчеты о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2010 - 2014 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.04.2018).

«Нельзя забывать и о таком принципиальном вопросе, как гуманизация закона и порядка его применения. Судам следует более взвешенно относиться к избранию мер пресечения в виде ареста и к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества. В то же время правоохранительная и судебная системы должны обеспечивать действенную защиту прав и интересов лиц, пострадавших от совершенных преступлений»².

Во исполнение указанного Постановления и в целях создания реальной альтернативы заключению под стражу как меры пресечения проектом федерального закона № 900722-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» было предложено ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) новую меру пресечения - запрет определенных действий, а также внести в УПК РФ ряд корреспондирующих изменений, связанных с введением новой меры пресечения, в том числе касающихся изменения условий исполнения таких мер пресечения как залог и домашний арест.

Законопроект был рассмотрен Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, подписан Президентом Российской Федерации 18.04.2018 и вступил в силу с 29.04.2018.

Кроме того, были уточнены требования к ходатайству о продлении срока содержания под стражей и постановлению суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время параллельно проходят два законотворческих процесса. Один направлен на расширение мер, альтернативных заключению под стражу, другой – на совершенствование процедуры заключения под стражу, что в целом направлено на решение проблем национального уголовно-процессуального законодательства,

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // «Российская газета», № 230, 06.11.2008,

установленных Европейским Судом по правам человека. Правомерность ограничения прав личности при применении принуждения обоснованно имеет приоритет над остальными направлениями реформирования уголовной политики Российской Федерации.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является комплексный анализ института мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации, изучение системы мер пресечения, особенностей и проблем их процессуального применения.

Для достижения поставленной цели в рамках проводимого исследования необходимо решение следующих задач:

- определение понятия и сущности мер пресечения в системе мер процессуального принуждения;
- анализ понятия и классификации мер пресечения;
- определение оснований применения мер пресечения;
- раскрытие видов мер пресечения и процессуального порядка их применения, в том числе не заключения под стражу и мер, не связанных с заключением под стражу;
- исследования оснований и процессуального порядка отмены или изменения меры пресечения;
- анализ проблем определения цели и основания применения мер принуждения;
- обзор процессуальных проблем применения отдельных мер пресечения и пути их решения;

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с избранием, применением, изменением, отменой мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы УПК РФ и других нормативных правовых актов, регламентирующих порядок применения мер пресечения, а также судебная практика их применения.

Методологическая основа исследования. В основу исследования положен общенаучный дидактический метод познания объективной действительности, а также специальные методы исследования. Выводы и рекомендации, изложенные в заключении исследования, обоснованы за счет применения комплекса методов познания, таких как диалектический, аналитический, логический, исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, юридико-лингвистический метод.

Теоретическую основу исследования составляют исследования мер процессуального принуждения и соответственно мер пресечения, проведенные Быковым В.М., Буряковым А.Д., Булатовым Б.Б., Васильевой Е.Г., Гуткиным И.М., Давыдовой П.М., Даньшиной Л.И., Еникеевой З.Д., Зинатуллиной З.З., Ивлиевой Г.П., Капинуса Н.И., Ковригой З.Ф., Корнуковым В.М., Кутуевой Э.К., Лившицем Ю.Д., Люблинским П.И., Михайловой А.И., Николюком В.В., Овчинниковой Ю.Г., Петрухиной И.Л., Рыжаковой А.П., Савриговой Н.М., Салтыковой Е.В., Строговичем М.С., Ткачевой Н.В., Труновой И.Л., Чельцовой М.А., Чувилевой А.А., Фойницким И.Я. и другими исследователями. Исследования приведенных авторов содержат глубокий концептуальный анализ озвученных проблем.

Нормативную основу исследования составляют международные нормативные правовые акты, устанавливающие основные права и свободы человека и гражданина, требования к содержанию лиц под стражей, Конституция РФ, Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, постановления Правительства РФ, регулирующие особенности применения отдельных мер пресечения, а также Федеральные законы, предусматривающие внесение изменений в УПК РФ в части корректировки порядка применения мер пресечения.

Эмпирической основой исследования является ряд постановлений Европейского суда по правам человека, определений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также обзоры судебной практики.

Построение структуры указанной работы взаимосвязано с целями и задачами исследования. Работа включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы.

Представляется целесообразным вынести на защиту следующие предложения:

1) Внесенная в УПК РФ мера пресечения в виде запрета определенных действий по своему характеру и предусмотренной процедуре избрания вместе с залогом и домашним арестом может составить реальную альтернативу заключению под стражу, поскольку предоставляет правоприменителю достаточно широкий перечень мер пресечения, которые можно варьировать в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела и личности обвиняемого (подозреваемого). Следует отметить, что практика применения данной меры пресечения еще не сложилась, и будет во многом зависеть от применения электро-технических средств контроля за поведением обвиняемого.

2) Необходимо внесение изменений в главу 13 УПК РФ в части:

- нормативно-правового закрепления целей применения мер пресечения;
- установления в УПК РФ конкретного круга субъектов предпринимательской деятельности, в отношении которых ограничено применение заключения под стражу;
- урегулирования дополнительных требований к содержанию ходатайства о продлении срока содержания под стражей в целях исключения необоснованного продления срока содержания под стражей при неэффективной организации расследования;
- закрепления требований к порядку и срокам представления указанного ходатайства в суд.

Указанные предложения позволят усовершенствовать практику применения отдельных мер пресечения и данного правового института в целом, а также способствуют усилению гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Глава 1 Общие положения о мерах пресечения в уголовном процессе Российской Федерации

1.1 Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения

Одной из основных характеристик уголовного процесса в любой правовой системе является наличие элемента принуждения. Данный факт обусловлен тем, что в рамках уголовно-процессуальной деятельности происходит рассмотрение и расследование вопроса о наличии общественно-опасного деяния, нарушении уголовного закона (преступления), в связи с чем большая часть уголовно-процессуальных действий в отношении частных лиц принимается независимо от их воли. Исходя из вышеизложенного, в широком смысле принудительный характер имеет не какой-то конкретный институт, а почти вся деятельность в рамках уголовного процесса Российской Федерации.

При этом в узком смысле принуждение является свойством конкретных, специальных мер уголовного судопроизводства, которые обеспечивают принудительный характер исполнения обязанностей неограниченного круга лиц. В отсутствие указанных мер само по себе уголовное судопроизводство становится невозможным вследствие наличия непреодолимых противоречий между частным интересом и интересами неограниченного круга лиц, которые защищены на государственном уровне. Исходя из этого, данные меры процессуального принуждения являются элементом всех уголовно-процессуальных систем вне зависимости от принадлежности к континентальной или англосаксонской правовой семье. Таким образом, регламентация способов принудительного воздействия на участников уголовного судопроизводства является объективной необходимостью для любой правовой системы.

В уголовном процессе Российской Федерации данные меры называются мерами процессуального принуждения. Порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения относится к общим положениям уголовного

процесса в связи с тем, что подлежат применению на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Процессуальное принуждение и меры, направленные на его обеспечение, являются специализированным институтом уголовного судопроизводства не просто так. Они обладают узкой специальной направленностью, целью которой является обеспечение принудительного исполнения лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве, их обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также пресечение возможности лица уклоняться от соблюдения данных ограничений. Исходя из вышеизложенного, далеко не каждое процессуальное действие, предусмотренное УПК РФ и фактически обеспечиваемое силой принуждения, можно отнести к мерам процессуального принуждения. Например, принудительный характер имеют многие следственные действия, такие как обыск, который в том числе может производиться при игнорировании воли лица, подвергаемого обыску. Зачастую такое принуждение имеет физический характер и связан с ограничением прав личности, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. При этом принудительный обыск жилища не относится к системе мер процессуального принуждения.

Причиной этому является наличие различных целей у следственных действий и применения мер уголовно-процессуального принуждения. Целью первых является собирание доказательств, они не применяются как способ обеспечить исполнение подозреваемым его процессуальных обязанностей. Исходя из вышеизложенного, важно различать институт следственных действий и институт мер процессуального принуждения, поскольку они имеют различные цели и порядок применения.

При этом исполнение приговора суда не относится к мерам процессуального принуждения, на что в свою очередь указал Конституционный суд РФ в Определении от 24.05.2005 №216-О, где указал: «По смыслу уголовно-процессуального закона, решения, связанные с применением меры пресечения, и решения по существу уголовного дела

(приговор) имеют различную фактическую основу и различное предназначение: если решения о мере пресечения принимаются в целях создания надлежащих условий для осуществления производства по делу и своим основанием имеют достаточные данные, указывающие на то, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, то решения по существу уголовного дела, прежде всего приговор, призванные определять уголовноправовой статус подсудимого, основываются на доказательствах, подтверждающих наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание»³.

Исходя из вышеизложенного, меры уголовно-процессуального принуждения – «регламентированные уголовно-процессуальным законом меры ограничения прав и свобод лица, применяемые уполномоченными органами и их должностными лицами для предупреждения неправомерных действий со стороны подозреваемых или обвиняемых»⁴.

Таким образом, меры процессуального принуждения являются самостоятельным институтом уголовного процесса, правовое регулирование которого регламентировано разделом IV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «Меры процессуального принуждения».

Данный раздел состоит из следующих трех глав:

Глава 12. Задержание подозреваемого.

Глава 13. Меры пресечения.

Глава 14. Иные меры процессуального принуждения.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 N 216-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Силаева Виталия Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

⁴ Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с., С. 200

Исходя из вышеизложенного, можно выделить один из критериев классификации мер процессуального принуждения, который является основой структурного построения раздела IV УПК РФ. Анализируя данный раздел, можно прийти к выводу о неоднородном характере указанных процессуальных мер и наличии ряда внутренних независимых институтов права внутри раздела.

Исходя из институциональной структуры мер процессуального принуждения, можно выделить три их группы, при этом основой системы мер уголовно-процессуального принуждения являются меры пресечения. Задержание – самостоятельная мера процессуального принуждения, о чем свидетельствует ее особый правовой статус и процессуальный порядок ее применения. Иные меры принуждения, которые не относятся к первой и второй группе, автоматически попадают в третью группу.

Таким образом, глава 13 «Меры пресечения» является структурной единицей раздела IV УПК РФ «Меры процессуального принуждения» и входят в систему уголовно-процессуального принуждения Российской Федерации. В то время как «меры процессуального принуждения» определяются родовым понятием, «меры пресечения» являются видовым по отношению к ним, соотносятся как целое и часть.

Меры пресечения были выделены в самостоятельный правовой институт задолго до принятия УПК РФ и являются неотъемлемой частью эволюции норм уголовно-процессуального законодательства. К примеру, еще Устав уголовного судопроизводства 1864 года содержал порядок применения мер пресечения в отношении обвиняемого. Глава 6 указанного Устава носила наименование «О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия», откуда в дальнейшем и появилось наименование правового института «меры пресечения». В УПК РСФСР 1922 и 1923 годов указанный институт регламентировался главой XII «Меры пресечения», в УПК РСФСР 1960 года - главой 6 «Меры пресечения».

Как уже было сказано выше, первое наименование мер процессуального принуждения в отношении обвиняемого для обеспечения его надлежащего поведения было дано в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. При этом само словосочетание «меры пресечения возможности обвиняемому уклонения от следствия и суда» было слишком громоздким, произношение его в разговорной речи было затруднительным, а составление процессуальных документов «от руки» затягивалось из-за длинных формулировок. В результате естественной эволюции языка произошло такое явление, как терминологическая редукция (сокращение, от сложного к простому), и «меры пресечения возможности обвиняемому уклонения от следствия и суда» естественным образом сократились до «мер пресечения» сначала в уголовно-процессуальной доктрине, а затем – непосредственно в законодательстве. В современном мире этот термин носит самостоятельный характер, не нуждается в расшифровках и уточнениях и вполне однозначно понимается как законодателем, так и правоприменителями.

При этом следует отметить, что фактически сущность данного правового института с 1864 года не претерпела значительных изменений. Закрепив в наименовании главы 13 УПК РФ термин «меры пресечения», законодатель по-прежнему направляет указанные меры воздействия на пресечение обвиняемому (подозреваемому) возможности уклонения от следствия и суда.

По результатам анализа комплекса признаков мер пресечения, можно выделить следующие характерные особенности, присущие только этому правовому институту и выделяющие его среди остальных:

1) в противовес задержанию меры пресечения могут применяться только в процессе уголовного судопроизводства, то есть только после вынесения уполномоченным лицом постановления о возбуждении уголовного дела. Таким образом, отличительной особенностью применения мер пресечения является стадия уголовного процесса, ограничивающая их применение. Несмотря на то, что фактически в данном вопросе законодателем допущена

правовая неоднозначность, мы в данном исследовании полагаем целесообразным либо ограничить сферу применения мер пресечения конкретными этапами уголовного судопроизводства, либо уточнить цели и основания применения мер пресечения. Подробнее указанный вопрос будет рассматриваться в пункте 1 главы 3 настоящего диссертационного исследования.

2) непосредственному применению меры пресечения всегда предшествует вынесение уполномоченным лицом соответствующего процессуального решения в порядке, предусмотренном главой 13 УПК РФ. Мера пресечения не может быть применена до принятия решения о ее применении следователем, дознавателем или судом, последующая «легализация» меры пресечения по аналогии с задержанием недопустимо.

3) закон ограничивает применение мер пресечения достаточно длительным сроком, который может исчисляться месяцами, а то и вовсе не иметь ограничения (кроме общего срока производства по уголовному делу). Существует возможность продления срока содержания под стражей, в том числе возможность неоднократного его продления, что, на наш взгляд, возможно только при наличии соответствующих оснований и не может быть следствием неэффективной организации предварительного следствия. Подробнее об этом в пункте 2 главы 3 настоящего диссертационного исследования.

4) мера пресечения может быть применена к лицу, обладающему особым правовым статусом. Вопреки расхожему мнению, что таким правовым статусом обладает только обвиняемый или подозреваемый, в соответствии с частью 2 статьи 97 УПК РФ меры пресечения могут быть применены и к осужденному в стадии исполнения приговора суда, и к лицу, в отношении которого поступил запрос о его экстрадиции. Указанный вопрос является достаточно спорным и подробно рассмотрен в пункте 1 главы 3 настоящего диссертационного исследования. В настоящее время отметим, что круг «объектов» применения мер пресечения все же существенно ограничен, они не

могут быть применены к остальным участникам уголовного судопроизводства – потерпевшим, свидетелям, экспертам, переводчикам и т.д. При этом правовой статус подозреваемого существенно ограничен временными рамками, предусмотренными статьей 100 УПК РФ, а именно 10 суток, по истечению которых лицу должно быть предъявлено обвинение. Иначе мера пресечения должна быть отменена. Кроме того, существует ряд составов уголовных преступлений, предусмотренных статьями 205 УК РФ (террористический акт) и 206 УК РФ (захват заложника), по которым срок действия меры пресечения для подозреваемого ограничен тридцатью сутками.

1.2 Понятие и классификация мер пресечения

Следует отметить, что действующая редакция УПК РФ не содержит определения мер пресечения. Однако указанный вопрос достаточно подробно рассмотрен в юридической литературе.

Рассмотрев позиции представителей уголовно-процессуальной науки Российской Федерации, можно выделить следующие варианты доктринального определения рассматриваемого института уголовного процесса:

«Меры пресечения - меры процессуального принуждения, применяемые дознавателем, следователем или судом в отношении обвиняемого, а в исключительных случаях - подозреваемого (ч. 1 ст. 100 УПК РФ) при наличии определенных оснований для обеспечения предварительного расследования и разрешения уголовного дела в суде»⁵. Такой вариант представляется наиболее нормативно определенным, однако не отражающим сущность исследуемого правового института.

Иные представители уголовно-процессуальной науки рассматривают меры пресечения как «предусмотренные законом средства воздействия на

⁵ Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с., С. 203

обвиняемого или подозреваемого, которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за этими лицами присмотра»⁶. Такое определение носит спорный характер, поскольку не отражает ряд нормативно-установленных, обязательных и достаточных признаков мер пресечения.

Еникеев З.Д. дает свое определение мерам пресечения, согласно которому меры пресечения – это «имеющие специфические превентивно-предупредительные средства, которые охраняют интересы уголовного производства». Кроме того, автор указывает на прямое назначение указанного правового института, а именно – создание наилучших условий для свободного нахождения истины по делу, гарантия в обеспечении реальной ответственности виновного и пресечения его преступной деятельности⁷.

Как следует из позиции Петрухина И.Л., меры пресечения являются способами принудительного воздействия на обвиняемого (подозреваемого) с целью недопущения такого поведения этих лиц, которое могло бы препятствовать достижению задач уголовного судопроизводства⁸.

Осуществив анализ позиций представителей уголовно-процессуальной науки на определение и сущность мер пресечения, можно выделить следующие группы суждений представителей юридической науки:

1) меры пресечения являются средствами, направленными на прекращение, устранение неправомерных действий, которые представляют угрозу нанесения вреда интересам уголовного судопроизводства и целям определения правосудия⁹;

⁶ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.

⁷ Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1991. С., Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 12

⁸ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – С. 105

⁹ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1969. С. 215; Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: Учебник. М., 2001. С. 210.

2) меры пресечения – это средства, которые обеспечивают соблюдение участниками уголовного судопроизводства установленных правил поведения и носят превентивный характер¹⁰;

3) меры пресечения – это меры принуждения, применяемые с целью восстановить нормальные правовые связи и отношения, используя принуждение обвиняемого (подозреваемого) к исполнению обязанностей, предусмотренных законом и ранее им не исполненных¹¹.

Таким образом, российская наука уголовного процесса сформировала три основных способа определения сущности мер пресечения, которые различаются в зависимости от подхода к применению государственного принуждения. Первый вариант предусматривает, что ядро меры пресечения формируется пресекательным принуждением, которое направлено на устранение противоправного характера поведения обвиняемого. Второй вариант характеризуется превентивным принуждением, которое предупреждает возможность наступления противоправного поведения. Третий вариант является компромиссным, объединяющим первые два взгляда. В его основе лежит соединение двух назначений меры пресечения. С одной стороны указанная мера прекращает противоправное деяние, с другой – создает условия, направленные на выполнение процессуальных обязанностей, ранее не исполненных лицом.

Меры пресечения закреплены в ст. 98 УПК РФ, согласно которой мерами пресечения являются:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;

¹⁰ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 19; Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1991. С. 12; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. Казань, 1981. С. 66; Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 6; Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 14.

¹¹ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 29.

- 4.1) запрет определенных действий;
- 5) залог;
- 6) домашний арест;
- 7) заключение под стражу.

Таким образом, действующая редакция УПК РФ содержит восемь мер пресечения. Следует отметить, что мера пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренная п. 4.1. ст. 98 УПК РФ, введена Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста»¹² (далее – Федеральный закон №72-ФЗ), который вступил в силу 29.04.2018.

Указанные меры пресечения могут быть классифицированы по различным критериям. Наибольшим практическим значением обладают следующие из них:

Во-первых, меры пресечения можно разделить на общие и специальные.

Общие меры пресечения – это большая часть мер пресечения, применяющихся к лицу независимо от того, какой правовой и индивидуальный статус носить обвиняемый или подозреваемый. При избрании общей меры пресечения не подлежит учету ни возраст, ни его деятельность, профессия и должностное положение.

Специальные меры пресечения – это такие меры пресечения, которые применяются в отношении спецсубъектов, относящихся к различным группам лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления. Можно выделить две такие особенные меры пресечения, а именно:

1) ст. 104 УПК РФ «Наблюдение командования воинской части», которая подлежит применению только в случае, если лицо, обвиняемое или подозреваемое в совершении преступления, проходит военные сборы;

¹² Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // «Российская газета», № 85, 20.04.2018,

2) ст. 105 УПК РФ «Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым», которая подлежит применению только в случае, если лицо, обвиняемое или подозреваемое в совершении преступления, не достигло возраста совершеннолетия.

Все остальные меры пресечения, которые предусмотрены УПК РФ, можно отнести к общим мерам пресечения.

Одним из критериев классификации мер пресечения является в том числе орган, который наделен полномочиями по принятию процессуального решения о применении соответствующей меры пресечения. Говоря проще, меры пресечения можно разделить на те, которые выносит только суд, и те, которые применяются по решению должностного лица, следователя или дознавателя.

Единственным правовым актом, на основании которого могут быть ограничены Конституционные права и свободы личности, может быть только решение суда.

Законодатель устанавливает обязательность участия суда при рассмотрении вопроса о возможности и целесообразности такого ограничения конституционных прав. Ранее таких мер было три (заключение под стражу, залог, домашний арест), однако Федеральным законом №72-ФЗ в действующий УПК РФ введена новая мера пресечения, применяемая исключительно по решению суда, а именно – запрет определенных действий.

Иные меры пресечения подлежат применению в отсутствие судебного решения. Избрание указанных мер пресечения осуществляется на основании постановления следователя (дознавателя). В уголовном процессе Российской Федерации таких мер пресечения четыре:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Такая дифференциация оснований применения мер пресечения обусловлена тем, что данные четыре меры пресечения в меньшей степени ущемляют права и свободы человека, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Классификация мер пресечения Чельцова М.А. ставится в зависимость от способа принуждения, а именно:

1) меры пресечения, носящие психологически-принудительный характер (подписка о невыезде, залог, личное поручительство, наблюдение командования воинской части);

2) меры пресечения, которые носят физически-принудительный характер (заключение под стражу, домашний арест)¹³.

Такая же классификация приводится Смирновым А.В. и Калиновским К.Б., при этом авторы дополняют ее следующими мерами пресечения:

- психологически-принудительные меры – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым);

- физически-принудительные меры – домашний арест¹⁴.

Ко второй группе мер пресечения, на наш взгляд, также следует отнести недавно введенную в УПК РФ меру пресечения в виде запрета определенных действий, поскольку указанная мера пресечения в том числе связана с ограничением в совершении определенных действий физического характера, например, вождения автомобиля.

Немного иную классификацию предлагает профессор Капинус Н.И., согласно которой меры пресечения можно разделить на следующие категории:

1) меры психологического воздействия (подписка о невыезде, личное поручительство);

¹³ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: МЮ СССР, 1948. С. 365

¹⁴ Калиновский К.Б. Глава 8. Меры процессуального принуждения / К.Б. Калиновский // Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 248; Калиновский К.Б. Глава 13. Меры пресечения / К.Б. Калиновский // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 276, 278; Калиновский К.Б. Глава 13. Меры пресечения / К.Б. Калиновский // Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. С. 275, 276; и др.

- 2) меры экономического воздействия (залог);
- 3) меры административного воздействия (наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, заключение под стражу)¹⁵.

Аналогичная классификация предложена профессором Михайловым В.А., согласно которой меры пресечения в соответствии с их содержанием делятся следующим образом:

- 1) меры пресечения с личным обеспечением (подписка о невыезде, личное поручительство);
- 2) меры пресечения с имущественным обеспечением (залог);
- 3) меры пресечения с морально-нравственным обеспечением (ранее предусмотренное УПК РСФСР общественное поручительство);
- 4) меры пресечения с административно-властным обеспечением (заключение под стражу, отдача несовершеннолетних под надзор администрации детских учреждений, наблюдение командования воинской части)¹⁶.

Трунов И.К., Трунова Л.К. предлагают классифицировать меры пресечения по следующим признакам:

- 1) в зависимости от характера ограничения прав лица, к которому применяется мера пресечения:
 - меры пресечения, связанные с лишением свободы;
 - меры пресечения, связанные с ограничением свободы передвижения;
 - меры пресечения, связанные с ограничением имущественных прав подозреваемого, обвиняемого или третьих лиц;
 - меры пресечения, связанные с гарантией третьих лиц;
- 2) в основе классификации лежит цель применения мер пресечения:
 - ограничительные;

¹⁵ Капинус Н.И. Методы воздействия на лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 12. С. 77 - 84.

¹⁶ Михайлов В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве. М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 18

- предупредительные;

3) меры пресечения дифференцированы по срокам их применения:

- с ограниченным сроком действия;

- без ограниченного срока действия¹⁷;

Исходя из анализа приведенных выше классификаций, можно сделать вывод о том, что основания для классификации мер пресечения носят различный характер. Наиболее часто в основу классификации авторами положен характер принудительного воздействия, порядок вынесения процессуального решения о применении меры пресечения, субъекты и объекты применения меры пресечения (в случае, если допустимо объективировать обвиняемого (подозреваемого) как лицо, в отношении которого применяется мера пресечения, в том числе помимо его воли).

При этом, в качестве одного из оснований классификации мер пресечения можно предложить наличие волеизъявления обвиняемого (подозреваемого) на применение к нему конкретной меры пресечения.

Представляется целесообразным классифицировать меры пресечения в зависимости от учета мнения обвиняемого (подозреваемого) при избрании меры пресечения следующим образом:

1) меры пресечения, которые подлежат применению без учета волеизъявления лиц, в отношении которых они применяются,

2) меры пресечения, применяемые с согласия обвиняемого (подозреваемого).

Первая группа включает в себя подписку о невыезде и надлежащем поведении, домашний арест, запрет определенных действий, заключение под стражу.

Вторая группа представлена личным поручительством, наблюдением командования воинской части, залогом, присмотром за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

¹⁷ Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 172.

При этом обязанность следователя и суда учесть волеизъявление обвиняемого напрямую предусмотрена действующим законом. Как следует из п. 2 ст. 103 УПК РФ, «избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство».

Согласно п. 2 ст. 104 УПК РФ «избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого».

Аналогично в соответствии с п.1 ст. 106 УПК РФ «залог состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом ... денег, ценных бумаг или ценностей».

При этом, как следует из п.1 ст. 105 УПК РФ, «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 УПК РФ, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство».

Таким образом, представленные примеры классификации мер пресечения представляют собой достаточно широкий перечень оснований для дифференциации сущности, правовой природы и порядка применения отдельных мер пресечения, что заслуживает внимательного анализа в том числе представителей правоприменительной практики в целях совершенствования правоприменительной деятельности.

Отдельно стоит коснуться рассмотрения вопроса о доктринальных взглядах на цели избрания и применения мер пресечения.

Следует отметить, что действующей редакцией УПК РФ напрямую не предусмотрены цели применения мер пресечения, что в свою очередь порождает длительные дискуссии среди представителей уголовно-процессуальной науки. Исключением является только залог, цель применения которого напрямую обозначена в соответствующей статье УПК РФ –

обеспечение явки лица к следователю или в суд, а также предупреждение совершения лицом новых преступлений.

Между тем, цель применения того или иного института права определяет его сущность и пределы его применения. К примеру, доктор юридических наук, профессор Корнуков В.М. отмечает, что цели мер пресечения не равнозначны основаниям их применения, и законодатель имеет в виду «не просто обеспечение неуклонения обвиняемого от дознания, предварительного следствия и суда, не воспрепятствование установлению истины по делу и так далее, а обеспечение достижения этих целей с предельно меньшей степенью стеснения прав, свобод и законных интересов обвиняемого»¹⁸.

Законодателем в п. 1 ст. 97 УПК РФ установлены основания для избрания мер пресечения. Согласно указанному пункту «дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

При этом не вызывает сомнений тот факт, что цели избрания мер пресечения и основания для их избрания – не одно и то же.

Согласно позиции отдельных представителей уголовно-процессуальной доктрины, можно выделить только одну цель применения мер пресечения, а именно достижение целей правосудия.

Например, по мнению профессора Фойницкого И.Я. существо мер пресечения состоит в том, что достижение целей правосудия судом

¹⁸ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 74.

обеспечивается в том числе правом наложения на отдельных лиц ограничений различной степени, в том числе близких к существу наказания. Меры судебной деятельности в широком и узком смысле могут быть применены только в той степени, в которой они нужны для достижения целей правосудия¹⁹.

Существует также мнение Якупова Р.Х., согласно которому цель избрания и цель применения меры пресечения – не одно и то же. Достижение цели избрания – это выбор конкретной меры пресечения исходя из данной фактически-правовой ситуации, а также ее оформление в порядке, установленном УПК РФ. То есть избрание меры пресечения является началом правовых ограничений личности. При этом достижение цели применения меры пресечения – это окончание каждого конкретного правоограничения в связи с тем, что необходимость в его применении исчерпана²⁰.

При этом некоторые ученые придерживаются позиции, что термины «применение» и «избрание» аналогичны и идентичны, в результате чего Якуповым Р.Х. рассматривается различное смысловое наполнение применительно к понятиям тождественного характера.

В соответствии с позицией В.И. Гойман-Червонюк, применение меры пресечения представляет собой следующие стадии:

- 1) фактическую квалификацию, т.е. установление фактических обстоятельств конкретного дела (события);
- 2) юридическую квалификацию (избрание нормы права, регламентирующей рассматриваемые правоотношения);
- 3) принятие правоприменительного акта (вынесение конкретного процессуального решения в порядке, предусмотренном УПК РФ);
- 4) исполнение принятого процессуального решения.

Представляется разумным при рассмотрении института мер пресечения считать, что фактическая квалификация дела – это установление наличия

¹⁹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 459.

²⁰ Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учеб. для вузов. М., 2004. С. 89

(отсутствия) оснований избрания меры пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, а также рассмотрение обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения в соответствии со ст. 99 УПК РФ. Юридической квалификацией является процесс избрания меры пресечения, обеспечивающей достижение целей и задач уголовного судопроизводства в конкретной фактической ситуации при минимально необходимом и достаточном объеме ограничений конституционных прав обвиняемого (подозреваемого).

Принятие решения по делу – вынесение уполномоченным лицом (органом) процессуального акта об избрании меры пресечения или отказе в избрании меры пресечения. Исполнением решения являются действия физического (психологического) характера, направленные на его фактическую реализацию в зависимости от конкретной избранной меры пресечения.

Представляется целесообразным рассматривать цель применения мер пресечения вместе со средствами по ее реализации, а также правоприменительной деятельностью. Только в единстве с указанными элементами институт права становится результатом, на достижение которого он направлен.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, цели применения мер пресечения можно и нужно дифференцировать и классифицировать в зависимости от сущности каждой из мер пресечения, характера ее применения и сложившейся правоприменительной практики. Кроме того, законодательное закрепление целей применения мер пресечения позволит различать основания и цели применения конкретных мер пресечения, что, в свою очередь, позволяет существенно усовершенствовать правоприменительную практику и добиться ее правовой определенности.

Более подробно проблема определения цели применения мер пресечения будет рассмотрена в главе 3 настоящей диссертационной работы.

1.3 Основания для избрания мер пресечения

Помимо признаков, характерных для системы мер пресечения, описанных выше в настоящей магистерской диссертации, можно выделить еще один специфический признак мер пресечения, а именно – избрание мер пресечения обусловлено наличием хотя бы одного основания для их избрания, предусмотренного соответствующей статей УПК РФ. Данные основания распространяются на все меры пресечения.

Например, даже для самой «мягкой» меры пресечения в виде подписки о невыезде необходимо наличие хотя бы одного основания для избрания меры пресечения, предусмотренного УПК РФ.

В том случае, если основания для избрания меры пресечения не установлены, или отсутствует соответствующее обоснование избрания меры пресечения, изложенное в мотивированном процессуальном решении, можно применить лишь одну из альтернатив мерам пресечения, относящуюся к иным мерам процессуального принуждения. Таковой является обязательство о явке, предусмотренное ст. 112 УПК РФ.

Основания для избрания мер пресечения, предусмотренные УПК РФ, прямо характеризуют цель и назначение института мер пресечения. С одной точки зрения основание для избрания меры пресечения является ее легитимной целью. Правомерность ограничений права, налагаемым на обвиняемого (подозреваемого), придает реальное достижение целей применения мер пресечения.

Следует отметить, что основания для избрания меры пресечения не идентичны цели применения мер пресечения. При этом отсутствие законодательного закрепления целей применения мер пресечения существенно затрудняет применение указанного института в соответствии с принципом соразмерности поставленной цели и способа ее достижения.

Представляется целесообразно рассмотреть указанный тезис более подробно в главе 3 настоящего диссертационного исследования.

В содержание постановления об избрании меры пресечения (или решения суда) должно обязательно входить достаточно подробное обоснование того, что имеются соответствующие основания для избрания рассматриваемой меры пресечения. Это должно быть подкреплено фактическими обстоятельствами, облаченными в соответствующую процессуальную форму (справок, описаний, показаний третьих лиц и т.д.). Не допускается вынесение решения об избрании меры пресечения только на основании предположений лица, выносящего процессуальное решение.

Действующая редакция УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований для избрания мер пресечения в ст. 97 УПК РФ. Таких оснований четыре:

- наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

- необходимость обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ (в соответствии с ч. 2 ст. 97 УПК РФ).

Рассмотрев первое основание для избрания меры пресечения, а именно обоснованное предположение о возможности сокрытия лица от дознания, предварительного следствия или суда, необходимо отметить следующее.

Под термином «скрыться» в данном контексте подразумевается действие лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, которое направлено на затруднение установления его местонахождения органами предварительного следствия, действующих на законных основаниях

в пределах их компетенции. Не обязательно, чтобы собственно сокрытие происходило перед лицом следователя, дознавателя, а тем более суда. К примеру, сведения о возможном сокрытии лица следователь (дознаватель) может узнать при допросе иных подозреваемых, а также в процессе производства других следственных действий.

При этом физическая «возможность» сокрытия от компетентных органов или суда есть у каждого физического лица, на которое не наложены меры процессуального принуждения физического характера. Поэтому представляется нецелесообразным в данном случае широко толковать термин «может скрыться», невозможно представлять это как теоретическую, абстрактную возможность без учета контекста и конкретных обстоятельств уголовного дела и посткриминального поведения лица. Таким образом, избрания меры пресечения по фактическому основанию «может скрыться» будет правомерным в случае, если следователь, дознаватель или суд располагают реальными, достоверными и достаточными данными, указывающими не только на возможность, но и на намерение лица скрыться.

Вторым обстоятельством, позволяющим избрать меру пресечения, является наличие достаточных данных о том, что подозреваемый (обвиняемый) «может продолжать заниматься преступной деятельностью». Ранее уже было отмечено, что просто теоретической и физической возможности продолжить преступную деятельность недостаточно, необходимы данные о реальной готовности и намерениях подозреваемого (обвиняемого) приступить к преступной деятельности или ее продолжить.

Преступная деятельность в данном случае – совершение противоправных уголовно наказуемых деяний, предусмотренных УК РФ. Данное понятие не охватывает намерения совершать административные проступки, к примеру, по превышению дозволенной скорости движения автомобиля. Однако, если за повторное совершение административного проступка предусмотрена уголовная ответственность, намерение совершить такой проступок может рассматриваться как обстоятельство,

подтверждающее, что подозреваемый «может продолжать заниматься преступной деятельностью».

Третьим основанием, указанным в статье 97 УПК РФ, является наличие достаточных данных о том, что подозреваемый (обвиняемый) будет (собирается) «угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Термин «угроза» этимологически означает «запугивание», а также «обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло»²¹. Следует обратить внимание на изначальную конфликтность взаимоотношений между обвиняемым и потерпевшим, обусловленных сущностью уголовно-наказуемого деяния – одна сторона посягает на охраняемые законом интересы другой стороны. Коммуникацию данных сторон невозможно представить без «обещания негативных последствий» или возможности возникновения определенных неприятностей у лиц, нарушающих свои процессуальные обязанности, предусмотренные УПК РФ. К примеру, очная ставка олицетворяет собой процессуальное действие, обнажающее конфликтный характер взаимоотношений участников уголовного процесса. В ходе очной ставки и иных процессуальных действий подозреваемым (обвиняемым) могут быть высказаны угрозы наступления негативных последствий, к примеру, свидетелю за дачу заведомо ложных показаний, фальсификацию доказательств и т.п. Очевидно, такую «угрозу» нельзя считать основанием для избрания меры пресечения.

Такая «угроза» должна быть высказана в том числе самим следователем, дознавателем в порядке, предусмотренном УПК РФ. К примеру, во время допроса или очной ставки свидетель (потерпевший) должен быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний, предусмотренные соответственно

²¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. С. 716.

статьями 307, 308 УПК РФ. Кроме того, предупреждение об уголовной ответственности предусмотрено также для участников следственных действий за разглашение данных предварительного следствия. Иными словами, следователь (дознатель) согласно нормам УПК РФ «обещает» наступление негативных последствий в виде уголовной ответственности за нарушение обязанностей процессуальных лиц, предусмотренных УПК РФ, то есть за неправомерное поведение лица.

Исходя из вышеизложенного, «угроза», о которой речь идет в статье 97 УПК РФ, есть обещание причинения «неприятности, зла» за правомерное поведение лица. Высказывание о том, что за совершение противоправных действий наступает соответствующая ответственность, не является угрозой даже в случае, когда оценка неправомерности действий была произведена ошибочно.

По вопросу уничтожения доказательств следует отметить, что сведения о намерении подозреваемого «уничтожить доказательства» является самостоятельным основанием для избрания меры пресечения. Доказательства в данном случае – это не только предметы и документы, признанные доказательством в порядке, предусмотренном УПК РФ, но и иные объекты, информация, которые могли быть собраны в процессе уголовного судопроизводства и признаны доказательствами, если бы не были уничтожены. Под уничтожением понимается такое воздействие на объект, результатом которого является прекращение физического существования объекта либо фактическая невозможность использования его в качестве доказательства. Формами уничтожения может являться как физическая ликвидация объекта (сожжение, растворение в кислоте, разрушение), так и изменение его морфологических характеристик (стирание отпечатков пальцев, мытье полов со следами обуви и т.п.). Повреждением является такое воздействие на предмет, по результатам которого изначальные характеристики предмета могут быть восстановлены путем ремонта, реставрации.

Кроме того, основанием избрания меры пресечения является в том числе возможность подозреваемого «иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу». Следует отметить, что в УПК РФ предусмотрено воспрепятствование не процессу доказывания, а именно «производству по уголовному делу».

Термин «производство по уголовному делу» достаточно популярен в научной литературе²², этот же термин неоднократно употребляет законодатель, к примеру, в статьях 2-4 УПК РФ. Понятие «производство» в рассматриваемом контексте значит определенную деятельность, которая приводит к «созданию», получению какого-либо результата²³. В данном случае «уголовное дело» - это совокупность обстоятельств, исследование и процессуальная фиксация которых длится от возбуждения уголовного дела до вынесения соответствующего решения по нему.

Собственно производство по уголовному делу – это совокупность различных процессуальных действий, которые не всегда носят характер собирания доказательств. Многие из них носят характер обеспечения прав человека и гражданина, направлены на соблюдение принципа законности. Процессуальные действия нельзя отождествлять со следственными действиями. И стремление лица воспрепятствовать любому процессуальному действию, не только направленному на собирание доказательств, само по себе является основанием для избрания меры пресечения.

В соответствии с позицией Пленума Верховного суда РФ, проанализированные выше обстоятельства должны быть реальными, обоснованными и подтвержденными достоверными сведениями.

Избрание меры пресечения приобретает признак правомерности только при наличии соответствующего основания. Только при соблюдении данного

²² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / Под общ. и научн. ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма; Инфра-М, 2002. С. IX, 2, 7 и др.; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 8, 10, 11 и др.

²³ Краткий толковый словарь русского языка / Сост. И.Л. Городецкая, Т.Н. Поповцева, М.Н. Судоплатова, Т.А. Фоменко; под ред. В.В. Розановой. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. С. 156.

условия ставится вопрос об избрании конкретной меры пресечения из списка, установленного ст. 98 УПК РФ. Подробнее конкретные меры пресечения будут детально рассмотрены в главе 2 настоящей диссертационной работы.

Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, установлены ст. 99 УПК РФ. Выбор меры пресечения носит сугубо индивидуальный характер, для избрания меры пресечения не достаточно простого наличия основания для избрания меры пресечения, предусмотренного УПК РФ. Мнение следователя также не должно влиять на избрание меры пресечения. Такое решение выносится только во взаимосвязи с конкретным уголовным делом и применительно к конкретной личности, обладающей специфическим набором личностных, физиологических и психологических характеристик. Должна учитываться личность обвиняемого, возраст, состояние здоровья, семейное положение и род деятельности, а также характер и степень общественной опасности деяния, совершенного лицом. Статья 99 содержит открытый перечень таких характеристик.

Учет указанных обстоятельств обеспечивает соразмерность избрания меры пресечения, ограничивающей конституционные права человека и гражданина, с достижением цели ее применения. Например, недопустимы ситуации, когда для лица, представляющего опасность для общества, избирается мера пресечения, не связанная с физическим и административным принуждением к соблюдению установленного порядка. Наоборот, лицо, не представляющее существенной опасности, не влияющее на свидетелей и не имеющее возможности скрыться от следствия, не должно быть ограничено физическими и административными барьерами и не может быть заключено под стражу.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) меры пресечения соотносятся с мерами процессуального принуждения как часть и целое. Меры пресечения занимают центровую часть мер процессуального принуждения, однако обладают рядом существенных

признаков, отличающих их от задержания и иных мер процессуального принуждения.

2) понятие мер пресечения в УПК РФ напрямую не предусмотрено, однако подробно изучено уголовно-процессуальной доктриной. Можно выделить следующие группы суждений о понятии мер пресечения:

- меры пресечения являются средствами, направленными на прекращение, устранение неправомерных действий, которые представляют угрозу нанесения вреда интересам уголовного судопроизводства и целям определения правосудия²⁴;

- меры пресечения – это средства, которые обеспечивают соблюдение участниками уголовного судопроизводства установленных правил поведения и носят превентивный характер²⁵;

- меры пресечения – это меры принуждения, применяемые с целью восстановить нормальные правовые связи и отношения, используя принуждение обвиняемого (подозреваемого) к исполнению обязанностей, предусмотренных законом и ранее им не исполненных²⁶.

3) меры пресечения классифицируются в зависимости от сущности, степени и характера принуждения, процессуального порядка избрания меры пресечения, субъектов и объектов применения и т.д.

4) избрание меры пресечения производится в зависимости от фактических обстоятельств совершения конкретного преступления и не может быть сделано без учета характеристик личности обвиняемого (подозреваемого), тяжести совершенного деяния, а также специфики самих мер пресечения и подробного анализа признаков, целей и порядка их применения, предусмотренного уголовным законом.

²⁴ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1969. С. 215; Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: Учебник. М., 2001. С. 210.

²⁵ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 19; Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1991. С. 12; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. Казань, 1981. С. 66; Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 6; Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 14.

²⁶ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 29.

Глава 2 Виды мер пресечения и процессуальный порядок их применения

2.1 Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу

Подписка о невыезде и надлежащем поведении

Указанная мера пресечения характеризуется наименьшей строгостью и наибольшей степенью распространенности среди мер пресечения. Среди мер, не связанных с лишением свободы, эта мера пресечения избирается наиболее часто. Подписка о невыезде обязывает обвиняемого (подозреваемого): 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения соответственно дознавателя, следователя или суда; 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

При нарушении данных обязательств к лицу может быть применена более строгая мера пресечения. При избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде все ограничения возникают автоматически и одновременно, т.е. носят кумулятивный характер. Место жительства в контексте данной меры пресечения – это не место проживания гражданина (дом, квартира и т.д.), а территориальные границы населенного пункта, в котором проживает подозреваемый (обвиняемый). Это отличает подписку о невыезде от домашнего ареста.

Данная мера пресечения пользуется столь высокой популярностью по причине простоты ее избрания. Следователем выносится Постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и отбирается подписка у обвиняемого (подозреваемого).

Подписка о невыезде и надлежащем поведении по мнению ученых является разновидностью мер пресечения психологического характера. Такого

мнения придерживаются в частности Смирнов А.В. и Калиновский К.Б.²⁷. Капинус Н.И. указывает, что сущность подписки о невыезде и надлежащем поведении заключается в «социально-психологическом методе государственного принудительного воздействия на поведение обвиняемого, подозреваемого и как мера пресечения она носит характер психического принуждения, так как ее нарушение может повлечь применение к обвиняемому более строгой меры пресечения»²⁸.

Таким образом, подписка о невыезде и надлежащем поведении является самой «мягкой» мерой пресечения, наименее ограничивающей конституционные права человека. При этом правоприменители справедливо отмечают, «фактически контроль за поведением обвиняемого (подозреваемого) возложен на самого обвиняемого, которому ничто не мешает, кроме его порядочности или страха перед возможным наказанием, принять все меры к тому, чтобы избежать уголовной ответственности»²⁹. Как верно заметил Н.А. Колоколов, судья Верховного Суда РФ (в отставке): «Что касается подписки о невыезде, то в основе ее эффективности лишь «порядочность» обвиняемого. Категория столь же несовершенная, как и многое другое в уголовном судопроизводстве»³⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование только психологического принуждения в целях обеспечения меры пресечения является недостаточным. По мнению Тимохина Ю.А. «необходимо использовать новейшие достижения науки в области создания технических устройств, позволяющих дистанционно контролировать местонахождение лиц. Речь идет о так называемых электронных браслетах, которые представляют собой устройства-передатчики на базе GPS, а в настоящее время

²⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 253.

²⁸ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Монография. М.: Издательский дом "Буквояд", 2007. С. 313 - 314.

²⁹ Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2012. N 10. С. 9 - 11.

³⁰ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 1) // Уголовный процесс. 2011. № 11. С. 12.

уже созданы действующие и на базе ГЛОНАСС, выполненные в форме браслетов, которые передают сигнал о своем местонахождении»³¹.

Личное поручительство

Следует отметить, что указанная мера пресечения напоминает гражданско-правовой способ обеспечения обязательств, однако является самостоятельной, полностью автономной от гражданского законодательства мерой пресечения, предусмотренной УПК РФ. Аналогия права здесь недопустима, как и применение гражданско-правовых конструкций к личному поручительству в уголовном процессе.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 103 УПК РФ личное поручительство – это письменное обязательство «заслуживающего доверие лица» (или нескольких лиц) о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 УПК РФ. Для избрания личного поручительства в качестве меры пресечения необходимо письменное ходатайство поручителя и согласие обвиняемого (подозреваемого).

Следует отметить, что «заслуживать доверия» поручитель должен не в смысле наличия безупречных анкетных данных, наград и хорошей репутации. Речь идет о доверии следователя, дознавателя и суда к конкретному лицу, по мнению которых лицо должно иметь возможность реально обеспечить выполнение обвиняемым своих обязанностей, что возможно в силу особого характера взаимоотношений между обвиняемым и поручителем (к примеру, работодатель и работник). Например, судья Центрального районного суда города Тольятти Самарской области рассматривал вопрос об избрании личного поручительства как меры пресечения взамен заключения под стражу в отношении известного в Тольятти Лекторовича С.В., по вине которого в

³¹ Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2012. № 10. С. 9 - 11.

ДТП погибла женщина, тяжелые травмы получили ее муж и сын. Адвокат подсудимого представил в суд ходатайство о личном поручительстве от двух настоятелей храма³². Суд представленное ходатайство не удовлетворил.

Следует отметить, что для избрания личного поручительства необходимо не только ходатайство поручителя, но и согласие обвиняемого (подозреваемого). В случае уклонения обвиняемого от выполнения своих обязанностей на поручителя возлагается денежное взыскание в размере до 10 тыс. руб.

В завершение необходимо сказать, что личное поручительство применяется в качестве меры пресечения достаточно редко по двум основным причинам:

- а) малое количество лиц, готовых лично поручиться за обвиняемого;
- б) отсутствие у следователя достаточных оснований полагать, что тот или иной поручитель сможет обеспечить соблюдение подозреваемым процессуальных обязанностей.

Наблюдение командования воинской части

Наблюдение командования воинской части – специальная мера пресечения, применяется в отношении военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы. Сущность наблюдения командования воинской части та же, что у подписки о невыезде и надлежащем поведении и у личного поручительства. При этом согласие обвиняемого (подозреваемого) на избрание такой меры пресечения также обязательно. Средством обеспечения в данном случае является инфраструктура вооруженных сил, отличающаяся строгим контролем за поведением военнослужащих, воинской дисциплиной, казарменным положением, что, в свою очередь, дает эту меру пресечения достаточно эффективной.

³² «(16+) Лекторовичу не помогло поручительство... сельских священников» // материалы официального интернет-портала газеты «Вольный город» (<http://www.vgorod-tlt.ru/n11-13/?n=4607>)

От личного поручительства рассматриваемая мера пресечения отличается, во-первых, отсутствием волеизъявления командования воинской части при избрании меры пресечения, и, во-вторых, отсутствием ответственности воинской части за нарушение обвиняемым возложенных обязанностей. При этом согласие обвиняемого на избрание такой меры пресечения по-прежнему остается обязательным.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым

Это специальная мера пресечения, которая применяется в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Обеспечение надлежащего поведения осуществляют родители, опекуны, попечители и «другие заслуживающие доверия лица» (ч. 1 ст. 105 УПК РФ), к которым могут относиться учитель, директор школы, руководитель спортивного учреждения и т.д. Ответственностью для «присматривающего» установлена в виде штрафа до 10 тыс. руб. Мнения представителей юридической науки сходятся в том, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым является специальным видом личного поручительства, при этом при присмотре за несовершеннолетним необходимо обеспечивать контроль за поведением несовершеннолетнего в быту, его позитивную социализацию, надлежащее развитие, включая учебу, и т.п.

При достижении обвиняемым (подозреваемым) совершеннолетия подлежит избранию иная мера пресечения.

Запрет определенных действий

Федеральным законом от 18.04.2018 №72-ФЗ внесен ряд поправок в УПК РФ, при этом одной из них является введение в УПК РФ новой меры пресечения в виде запрета определенных действий (статья 105.1 УПК РФ). Законопроект вступил в силу с 29.04.2018.

Таким образом, в 2018 году была проведена значительная реформа института мер пресечения, которая придерживается заданной политики диверсификации системы мер уголовно-процессуального принуждения.

В соответствии со ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением этих запретов.

Предусмотрено шесть запретов:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый (обвиняемый) проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом как всем вышеуказанным запретам, так и отдельным из них. Ряд ограничений, таких как запрет на выход за пределы жилого помещения, использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ранее был предусмотрен в рамках избрания такой меры пресечения, как домашний арест.

Данная мера пресечения применяется по судебному решению в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ с учетом особенностей, определенных статьей 105.1 УПК РФ, связанных с видом и размером наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого (часть 2 статьи 105.1 УПК РФ). Запрет определенных действий возможен по любой категории уголовных дел и для любой категории обвиняемых (подозреваемых), в том числе несовершеннолетних лиц.

Применение запрета определенных действий возможно в двух формах:

- в качестве самостоятельной меры пресечения наряду с залогом, домашним арестом и заключением под стражу. Однако в отличие от них законодатель предусмотрел возможность при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого уже применена данная мера пресечения (ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ), т.е. ужесточение ограничений в ситуации, когда первоначальные меры оказались неэффективными. Впервые правоприменитель получает возможность по ходу производства по уголовному делу «настраивать» меру пресечения, исходя из фактического поведения уголовно преследуемого лица, без применения к нему иной, более строгой меры пресечения. Представляется, что такая вариативность учитывает как публичный, так и частный интересы;

- как дополнительные ограничения при залоге и домашнем аресте. Этот подход уже используется с подпиской о невыезде и надлежащем поведении, что, с одной стороны, является самостоятельной мерой пресечения (ст. 102 УПК РФ), а с другой - содержит положения, применяемые при личном поручительстве (ч. 1 ст. 103 УПК РФ), наблюдении командования воинской части (ч. 1 ст. 104 УПК РФ) и присмотре за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ч. 1 ст. 105 УПК РФ).

Внесенными изменениями ст. 106 УПК РФ дополнена ч. 8.1, которой предусмотрено: «При избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных частью шестой ст. 105.1 настоящего Кодекса», а ч.

7 ст. 107 УПК РФ изложена в следующей редакции: «Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может установить запреты, предусмотренные пунктами 3 - 5 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса».

В отличие от ранее рассматриваемых мер пресечения, которые носят психологический характер, запрет определенных действий по сути заключается в ограничении свободы. Это затрудняет воспрепятствование осуществлению задач уголовного судопроизводства и продолжение преступной деятельности.

Безусловно, заключение под стражу и домашний арест строже, чем запрет определенных действий. Однако при этом он серьезно ограничивает личную свободу граждан и подлежит применению только тогда, когда цель применения мер пресечения не может быть достигнута иным, более мягким способом.

При этом по своей правовой природе запрет определенных действий не является юридическим нововведением. Подобные правовые институты в различных вариациях правового закрепления были предусмотрены в законодательстве ряда стран англосаксонской правовой системы, таких как Великобритания:

- англ. «non-molestation order»³³ — букв. — «приказ о недосаждении»;
- англ. «anti-social behaviour order»³⁴ - букв. «приказ об антисоциальном поведении» - приказ суда, запрещающий лицу, виновному в злостном нарушении общественного порядка (пьянство, угон автомобиля, поджог, попрошайничество и т.д.), делать что-либо или находиться на определённой территории;

³³ Family Law Act 1996. Part IV Non-molestation orders Section 42. legislation.gov.uk.

³⁴ «Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004: Guidance on Antisocial Behaviour Orders», Scottish Executive. «Guidance on Antisocial Behaviour Orders: Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004»

Канада - англ. «peace bond»³⁵ - букв. «мирный договор» - приказ суда, предписывающий лицу сохранять «мирное поведение» в течение определенного времени, воздержаться от каких-либо действий и нахождения в определенных местах;

США - англ. «restraining order» или «protective order» - «запретительный приказ» или «защитный приказ» - вид судебного приказа в США, предписывающий лицу совершить какие-либо действия в отношении другого лица, либо наоборот воздержаться от определенных действий. Рассмотрим указанный приказ более подробно.

Указанный приказ выносится судом, нарушение судебного приказа влечет уголовную или гражданско-правовую ответственность. Распространен в качестве средства защиты жертв домашнего насилия, харассмента, вторжения в личную жизнь. Суд может обязать лицо (председателя) соблюдать дистанцию с определенным человеком (жертвой), не приближаться к его жилищу, месту работы или учебы, а также воздержаться от физического контакта с жертвой (условие stay away). Суд также может запретить контактировать с жертвой, использовать телефонную, почтовую и интернет связь, отправку предметов курьером (условие no contact). Кроме того, преследователю может быть запрещено причинять жертве вред и высказывать ей угрозы (условие cease abuse).

Федеральное законодательство США предусматривает право штатов определять порядок доказывания обстоятельств, являющихся основанием для вынесения судебного приказа. В США каждый штат имеет свой перечень судебных запретов, но в целом их можно объединить в несколько больших групп. Указанные ниже судебные приказы действуют в тех штатах, законодательство которых прямо предусматривает такую возможность.

Виды запретительных приказов по праву США:

³⁵ «What are the differences between a peace bond and a restraining order?». BC Ministry of Attorney General. Archived from the original on June 16, 2002. Retrieved August 22, 2016.

- Ex Parte Order (EPO) или Temporary restraining order (TRO): временный приказ, выносится судьей по заявлению жертвы без проведения судебных слушаний и рассмотрения позиции ответчика на срок до начала судебного заседания (до двух недель);

- Order for Protection (OFP): приказ постоянного действия, выносится судьей в результате судебного рассмотрения дела на срок до одного года. Как правило, подлежит применению в отношении родственников, супругов, и свойственников.

- Harassment Restraining Order (HRO): приказ постоянного действия. Выносится судьей на срок до двух лет, судебные слушания проводятся только в случае наличия возражений ответчика или по решению судьи. Подлежит применению в случаях, когда не применим приказ OFP – защита жертвы, не состоящей в родстве или свойстве с преследователем (коллеги, друзья, знакомые и т.п.).

К примеру, судебные приказы OFP и HRO предусматривает законодательство штата Миннесота³⁶. Штаты самостоятельно определяют перечень конкретных действий, подлежащих запрету – например, вождение автомобиля, приближение к образовательным учреждениям, использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и т.п. Кроме запретов указанные приказы могут содержать предписания, в том числе о возмещении вреда, оплате коммунальных услуг, совершении «полезных» действий в отношении лица и т.п. Запретительный приказ ряда штатов (в том числе штат Миссисипи) содержит предписания должного и желательного поведения и больше похож на канадский «peace bond».

Сравнивая правовой институт запрета определенных действий в различных правовых системах, можно выделить их общие черты. Одним из главных и концептуальных сходств является возможность применения запрета определенных действий только по решению суда. Это связано со

³⁶ «HRO FAQ». Minnesota Judicial Branch. Archived from the original on August 15, 2013. Retrieved February 15, 2012.

значительным ограничением конституционных прав лица, в отношении которого выносится запрет, в результате чего по общему правилу такое ограничение может быть применено только судом. При этом в отличие от домашнего ареста применение запрета определенных действий может не ограничивать право человека на свободу передвижения.

Таким образом, достижение целей применения мер пресечения может быть достигнуто без изоляции человека от общества, что отвечает требованиям «пилотного» Постановления ЕСПЧ от 10.01.2012³⁷.

Главным отличием запретительных приказов англосаксонской правовой системы является неограниченность судебного запрета. Российская правовая система пунктом 6 статьи 105.1 УПК РФ предусматривает закрытый перечень запретов, которым может быть подвергнуто лицо. В США указанный перечень запретов варьируется в зависимости от законодательства конкретного штата, при этом запреты одного штата действуют на территории другого в случае прямого указания на это в законе штата. Это указывает в том числе на широту судебного усмотрения при применении конкретного правового института, что в целом характерно для англосаксонской правовой системы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что система мер пресечения в уголовном процессе РФ была значительно усовершенствована в целях дальнейшего решения структурной проблемы национальной системы содержания под стражей. Новый институт запрета определенных действий схож с аналогичными институтами англосаксонской правовой системы, в том числе запретительными приказами по праву США, но в силу особенностей правовой системы Российской Федерации урегулирован только на уровне федерального законодательства, напрямую определен в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и не предусматривает такой широты судебного усмотрения, как в правовой системе США.

³⁷ Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 «Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба N 42525/07, 60800/08) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2012, №8

Залог

Залог – это внесение или передача в орган предварительного следствия денежных средств, материальных ценностей, недвижимости, акций и облигаций, которые допущены к публичному обращению на территории Российской Федерации, с целью обеспечения соблюдения обвиняемым его обязанностей, предусмотренных УПК РФ. При отсутствии нарушений со стороны обвиняемого залог подлежит возвращению после вынесения приговора или прекращения уголовного дела, в противном случае залог подлежит обращению в доход государства (ст. 118 УПК РФ).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ №41) установлены особенности избрания отдельных мер пресечения, в том числе залога.

Внесение денежных средств осуществляется на депозит суда или органа предварительного следствия. Постановлением Правительства РФ установлен порядок оценки, содержания предмета залога по уголовному делу, управления предметом залога и обеспечения его сохранности³⁸.

По общему правилу размер и вид определяется в рамках обстоятельств конкретного уголовного дела, при этом минимальный размер залога в зависимости от категории преступления установлен частью 3 статьи 106 УПК РФ (по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей). Залог – это не гражданская или уголовно-правовая санкция, его цель – создать заинтересованность обвиняемого в соблюдении надлежащего поведения. Ущерб должен быть значительным для лица, эффект от меры пресечения достигается в том случае, если подозреваемый боится потерять заложенное имущество. Исходя из этого,

³⁸ Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 №569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // «Собрание законодательства РФ», 18.07.2011, № 29, ст. 4490

основной критерий при определении суммы залога – имущественное положение залогодателя. Одна и та же сумма, существенная для одного лица, для другого будет несущественной. Кроме существенности сумма также должна быть соразмерной имущественному положению обвиняемого.

Таким образом, суду важно иметь ясное представление о материальном положении обвиняемого, и предоставление суду соответствующей информации ложится на плечи органов предварительного расследования.

Правом внесения залога обладают в том числе третьи лица, которые становятся залогодателем и действуют в интересах обвиняемого (подозреваемого). В такой ситуации значительную роль играет характер взаимоотношений между обвиняемым и залогодателем.

Решение о применении залога принимает только суд и определяет вид и размер залога, в том числе устанавливает срок его внесения (если сумма залога значительная и требуется время, чтобы ее собрать)³⁹. Если в установленный срок залог не внесен, то суд рассматривает вопрос о применении иной меры пресечения.

Следует отметить, что избрание залога в качестве меры пресечения в Российской Федерации – явление достаточно редкое, хотя и не единичное. Связано это со сложностями при установлении имущественного положения обвиняемого, а также отсутствием доверия к третьим лицам-залогодателям, которые могут оказаться соучастниками преступления или членами организованных преступных групп.

Домашний арест

Порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста предусмотрен статьей 107 УПК РФ, а также положениями Постановления

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // "Российская газета", № 294, 27.12.2013

Пленума Верховного Суда РФ №41. Сущность домашнего ареста определяется как альтернатива заключению под стражу⁴⁰.

По статистике домашний арест чаще применяется к несовершеннолетним, а также общественникам и политикам, которые обвиняются в посягательстве на основы конституционного строя.

Согласно статистическим данным среди обвиняемых, к которым применяется домашний арест, насчитывается большое количество несовершеннолетних. Данную меру пресечения избирают и для общественных деятелей и политиков, обвиняемых в совершении преступных деяний, посягающих на основы конституционного строя. Широко применяется домашний арест в отношении лиц, обвиняемых в финансовых растратах, мошеннической деятельности, грабежах и кражах. Президент РФ в Послании Федеральному Собранию 2015 года призвал в ходе следствия по экономическим составам преступлений использовать помещение лиц под стражу как крайнюю меру и активнее применять залог, подписку о невыезде, домашний арест⁴¹.

Наименование меры пресечения «домашний арест» не означает постоянное физическое присутствие лица в жилище. В данном случае обвиняемый обязан постоянно жить на жилой площади, в отношении которой он является собственником, нанимателем или пользователем. Степень изоляции обвиняемого определяется исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела в рамках рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения.

Например, суд вправе запретить лицу: 1) выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает; 2) общаться с определенными лицами; 3) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; 4) использовать средства связи и сети Интернет. Данные запреты носят не кумулятивный, а

⁴⁰ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. 231 с.

⁴¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 44, 04-10.12.2015,

альтернативный характер, лицо может быть подвергнуто всем запретам одновременно, либо некоторым из них.

Например, суд может не запрещать обвиняемому выходить за пределы жилища, что делает термин «домашний арест» весьма условным. Суд вправе установить запрет на выход из жилого помещения по времени, установить цели, для достижения которых лицо вправе покидать помещение, перечень лиц, с которым ему можно общаться (кроме случаев, установленных частью 8 статьи 107 УПК РФ, а именно общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем). Местом домашнего ареста может быть избрано оздоровительно-лечебное учреждение.

Кроме того, законом прямо предусмотрена возможность применять аудиовизуальные и электронные средства в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства РФ от 18.02.2013 № 134. К примеру, к средствам персонального контроля относятся электронные браслеты, стационарные и мобильные контрольные устройства, ретрансляторы, персональные трекеры⁴².

Избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения является исключительной прерогативой суда. Инициатива может исходить как от суда (судебная стадия процесса), так и от органов предварительного расследования (досудебная стадия процесса).

Срок домашнего ареста установлен в пределах двух месяцев и может быть продлен по правилам, предусмотренным для порядка продления срока заключения под стражу. Нарушение порядка исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста может повлечь избрание более строгой меры пресечения.

⁴² Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // «Российская газета», № 39, 22.02.2013

2.2 Заключение под стражу

Специальные условия и ограничения применения заключения под стражу

В соответствии с пунктом 42 статьи 5 УПК РФ заключение под стражу – это «пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом»⁴³.

УПК РФ устанавливает основные положения о порядке применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также содержания под стражей. И то, и другое зачастую используется как синонимы, при этом заключение под стражу – это скорее совокупность процессуальных действий по помещению лица под стражу, а содержание под стражей – непосредственный режим и порядок нахождения лица в изоляции. Нормы УПК РФ (пункт 42 статьи 5, пункт 7 статьи 98, статьи 97, 99, 108 – 109 УПК РФ) регламентируют основания и порядок применения заключения под стражу, порядок обжалования, срок содержания под стражей.

Помимо этого порядок и условия содержания под стражей регулирует Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в том числе устанавливает места содержания под стражей, права подозреваемых и обвиняемых и их обеспечение и т.д.⁴⁴.

Применение заключения под стражу как меры пресечения требует наличия не только общих оснований, установленных статьей 97 УПК РФ, но и специальных оснований. Кроме наличия достаточных оснований полагать, что лицо скроется, продолжит заниматься преступностью или может

⁴³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Парламентская газета», № 241-242, 22.12.2001;

⁴⁴ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // «Собрание законодательства РФ» 17.07.1995, № 29, ст. 2759

воспрепятствовать производству по уголовному делу, требуется ряд специальных условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 108 УПК РФ, а именно: данная мера применяется «в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения»⁴⁵. Необходимо наличие сразу двух указанных оснований, при этом тяжесть совершенного преступления сама по себе не является единственным и достаточным основанием применения рассматриваемой меры пресечения⁴⁶.

Следует отметить, что заключение под стражу в отношении подозреваемого может быть применено только в порядке, предусмотренном статьей 100 УПК РФ, а именно – в исключительном случае.

Для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу необходимы доказательства причастности лица к совершению преступления, при этом доказательств, подтверждающих факт наличия события преступления, не достаточно⁴⁷. На это указывает в том числе подпункт «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950⁴⁸, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2005 № 330-О, от 19.06.2007 № 592-О-О. Аналогичные разъяснения содержит пункт 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ №41, согласно которому обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее

⁴⁵ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Парламентская газета», № 241-242, 22.12.2001;

⁴⁶ «Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2017;

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» Заключена в г. Риме 04.11.1950 // «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, № 2, ст. 163;

преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.)⁴⁹.

В соответствии с пунктом 1 статьи 108 УПК РФ, пунктом 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ №41 в исключительных случаях заключение под стражу может быть применено к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, а именно при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Тот факт, что гражданин не зарегистрирован на территории Российской Федерации, либо у него отсутствуют документы, удостоверяющие личность, сам по себе не представляет из себя основание для заключения под стражу.

Ограничено применение заключения под стражу для:

- 1) несовершеннолетних лиц.
- 2) лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями УК РФ, указанными в части 1.1 статьи 108 УПК РФ:

а) статьями 159 (ч. 1 - 4), 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 201 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности.

б) статьями 159 (ч. 5 - 7), 171, 171.1, 171.3 - 172.2, 173.1 - 174, 174.1, 176 - 178, 180, 181, 183, 185 - 185.4, 190 - 199.4 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в подпунктах 1 - 4 части 1 статьи 108 (т.е.

⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 №569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // «Собрание законодательства РФ», 18.07.2011, № 29, ст. 4490

исключительные случаи для применения заключения под стражу за преступления «до трех лет»).

Следует отметить, что серией законов в УПК РФ были внесены изменения в части применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении субъектов «экономических» преступлений. Речь идет о минимизации, а также полном исключении применения данной меры пресечения в отношении предпринимателей.

До 29.12.2009 года категория «экономических преступлений» и соответственно предпринимателей не отличалась особым правовым статусом, объемом прав и гарантий, предусмотренных УПК РФ. Существует точка зрения, что отправной точкой в реформировании норм уголовно-процессуального законодательства в отношении предпринимателей стало дело Сергея Магнитского, заключенного под стражу и обвиняемого в разработке схемы уклонения от уплаты налогов инвестиционного фонда «Hermitage Capital». Сам Магнитский при рассмотрении вопроса о продлении срока заключения под стражу в суде сообщил, что «меня фактически взяли в заложники»⁵⁰. 16.11.2009 обвиняемый умер в следственно изоляторе «Матросская тишина».

Сразу после этого вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», что, по мнению некоторых исследователей, является реакцией законодателя на смерть Сергея Магнитского⁵¹.

Однако указанная точка зрения не выдерживает проверки фактами, поскольку в соответствии с паспортом проекта Федерального закона № 224549-5 (впоследствии ставшим Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-ФЗ) указанный законопроект был внесен в Государственную Думу ФС РФ

⁵⁰ «Адвокаты умершего в СИЗО юриста рассказали Forbes о том, как все было на самом деле» // Forbes. — 2009 // <https://www.forbes.ru/ekonomika/vlast/29134-sergeyu-magnitskomu-predlagali-sdelku-so-sledstviem>

⁵¹ Головки Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business // Закон. 2015. № 8. С. 32 - 45.

01.07.2009, задолго до событий в СИЗО «Матросская тишина». Как следует из пояснительной записки, налоговое законодательство и сложившаяся практика традиционно подходили к отношениям с налогоплательщиками с точки зрения уголовной репрессии, угроза ответственностью исторически считалась самым эффективным способом воздействия государства на лицо, обязанное платить налоги. Целью законопроекта стала декриминализация сферы налоговых правоотношений и установление на законодательном уровне правовых ориентиров развития налоговой системы, неоднократно провозглашавшихся руководством страны, а именно - прекратить «налоговый террор», перестать «кошмарить» бизнес и т.п.

Данным Федеральным законом положено начало особым гарантиям прав субъектов «налоговых преступлений», а именно статья 108 УПК РФ дополнена частью 1.1., предусматривающей запрет на применения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 198 - 199.2 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктами 1 – 4 части первой указанной статьи.

Правилom 6 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)⁵², предусмотрено, что предварительное заключение под стражу является крайней мерой, при этом альтернативы предварительному заключению под стражу должны применяться как можно раньше.

Следующим шагом стал Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ, которым существенно расширен указанный выше перечень уголовных дел, субъектов которых запрещено заключать под стражу. К «налоговым» преступлениям был добавлен ряд экономических и финансовых преступлений, предусмотренных статьями 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4,

⁵² «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» // Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН

190-197 УК РФ. В перечень вошли незаконное предпринимательство, отмывание денежных средств, незаконное получение кредита и т.д., то есть ряд преступлений в сфере экономической деятельности. Кроме того, список дополнился тремя преступлениями против собственности, предусмотренных статьями 159, 160, 165 УК РФ (мошенничество, присвоение или растрата, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), по которым не применяется заключение под стражу в том случае, если они «совершены в сфере предпринимательской деятельности».

Таким образом, законодатель разграничил применение меры пресечения в виде заключения под стражу не только *in rem* (по категориям преступлений), но и *in personam* (по категориям лиц), что на практике привело к значительным трудностям при избрании мер пресечения по «непредпринимательским» преступлениям. За совершение одного и того же преступления (например, мошенничества), можно было избрать меру пресечения в виде заключения под стражу, если преступление совершено на «бытовом» уровне, и нельзя – если преступление совершено «в сфере предпринимательской деятельности».

На помощь правоприменителям пришел Пленум Верховного Суда РФ, который в пунктах 7-8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» разъяснил, что судам надлежит руководствоваться понятием предпринимательской деятельности, предусмотренным пунктом 1 статьи 2 ГК РФ. Кроме того, преступления, предусмотренные статьями 159 - 159.6, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае

совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности⁵³.

Таким образом, были конкретизированы субъекты преступлений, в отношении которых запрещено применять заключение под стражу, а также дано разъяснение, какие преступления считаются совершенными в сфере предпринимательской деятельности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» были даны аналогичные разъяснения, при этом пунктом 8 Постановления указано, что запрет на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу распространяется также на соучастников лиц, являющихся субъектами «предпринимательских» преступлений⁵⁴.

Впоследствии перечень «экономических» преступлений был неоднократно конкретизирован в соответствии с изменениями, вносимыми в УК РФ. В частности, список «экономических» преступлений в части 1.1. статьи 108 УПК РФ дополнили различные виды мошенничества, а также преступления в финансовой сфере, в том числе в сфере банкротства, однако существенных изменений порядка применения мер пресечения в отношении предпринимателей в УПК РФ до сегодняшнего дня не было.

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // «Российская газета», № 294, 27.12.2013,

⁵⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 1, январь, 2017

При этом тенденция законодателя к либерализации уголовно-процессуального законодательства по делам в отношении предпринимателей была принята правоприменителями неоднозначно. Оценка целесообразности введения изменений в часть 1.1. статьи 108 УПК РФ среди следователей и дознавателей была стабильно негативной - в 2012 - 76% негативных оценок, в 2013 году – 78%, в 2014 году – 72%. Противниками привилегии субъектам предпринимательской деятельности являются в том числе члены судейского сообщества⁵⁵. Вопрос о конституционности норм, предусмотренных частью 1.1. статьи 108 УПК РФ, неоднократно рассматривался Конституционным Судом РФ⁵⁶.

Пунктом 4 Перечня поручений Президента Российской Федерации о мерах по снижению административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в Российской Федерации от 15.08.2017 года № Пр-1611 предусмотрена необходимость внесения изменений в законодательство в целях исключения фактов продления срока содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в случае если по уголовному делу не производятся активные следственные действия. Соответствующий проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 34.

⁵⁵ Фетищева Л.М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 19.

⁵⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 250-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ибрагимов Гюльоглана Ханоглан оглы на нарушение его конституционных прав статьями 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 839-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трофимова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1521-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 99, 100, частями первой.1, шестой и седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и другие.

Принимая во внимание трудности, возникающие в правоприменительной практике при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и решении вопроса, относится ли преступление, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, к сфере предпринимательской деятельности, Верховным Судом РФ в части первой.1 статьи 108 УПК РФ было предложено уточнить, на кого конкретно распространяются установленные данной нормой гарантии в случае совершения преступлений, предусмотренных частями первой - четвертой статьи 159, статьями 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ.

В частности, к таким лицам предлагается отнести лиц, подозреваемых или обвиняемых в данных преступлениях, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Кроме того, законопроектом путем внесения изменений в статью 109 УПК РФ предлагается: установить дополнительные требования к содержанию ходатайства о продлении срока содержания под стражей; возложить на судью, рассматривающего такое ходатайство, обязанность выносить решение на основании оценки приведенных в ходатайстве мотивов, а также с учетом «правовой и фактической сложности материалов уголовного дела, общей продолжительности досудебного производства по делу, эффективности действий должностных лиц органов предварительного расследования и своевременности проведения следственных и иных действий»; предоставить судье (в случае вынесения им решения об отказе в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей) право по

собственной инициативе избрать в отношении обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Таким образом, по мнению авторов законопроекта, будут усилены гарантии прав на свободу и личную неприкосновенность обвиняемых, в том числе лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, при продлении в отношении их срока содержания под стражей в связи с обвинением в совершении не только экономических, но и других преступлений. Установление в законе дополнительных требований к ходатайствам о продлении срока содержания обвиняемых под стражей будет способствовать повышению качества предварительного расследования, эффективности его организации, соблюдению разумных сроков досудебного производства по уголовному делу. Реализация законодательных новелл позволит суду усилить контроль за обеспечением конституционных гарантий прав на свободу и личную неприкосновенность лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, в том числе по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Законопроект принят в первом чтении 03.04.2018, при этом до настоящего времени Государственная Дума ФС РФ не приступила к его рассмотрению во втором чтении.

Рассмотрев указанный законопроект, можно сделать вывод, что законодателю предлагается легализовать фактически сложившуюся правоприменительную практику, изложенную в постановлении Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41, при этом ограничить перечень лиц, в отношении которых запрещено применять заключение под стражу, и не применять указанное ограничение в отношении соучастников преступлений в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренное пунктом 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48.

По итогам историко-правового анализа изменений законодательства, регулирующего порядок применения меры пресечения в виде заключения под

стражу в отношении предпринимателей, можно сделать вывод, что законодатель придерживается заданной в 2009 году политики либерализации уголовно-правового и процессуального законодательства в сфере экономических преступлений, несмотря на негативное отношение к выделению «специальных норм» для предпринимателей. Противники ограничения применения заключения под стражу считают, что бизнесмены имеют значительные материальные и интеллектуальные ресурсы, которые могут использовать в противоправных целях, в том числе для воспрепятствования производству по уголовному делу, сокрытия, угроз потерпевшим и иным участникам уголовного судопроизводства. Поэтому существует точка зрения, что совершение такими лицами тяжких и особо тяжких преступлений в сфере экономической деятельности посягает на интересы неопределенного круга лиц и не должно быть ограничено в избрании мер пресечения, в том числе заключения под стражу при наличии для этого соответствующих оснований. С другой стороны, практика по экономическим преступлениям позволяет рассмотреть эффективность применения иных мер пресечения – запрета определенных действий, залога, домашнего ареста – и, в случае наличия удачного опыта, экстраполировать указанную практику на иные категории уголовных дел.

Порядок избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу

Мера пресечения в виде заключения под стражу подлежит избранию только по решению суда, на что прямо указывает часть 1 статьи 108 УПК РФ, часть 2 статьи 22 Конституции РФ, пункт 1 части 2 статьи 29 УПК РФ. До принятия указанного решения лицо может быть задержано на срок не более 48 часов.

Постановлением ЕСПЧ от 10 января 2012 г. по жалобам №42525/07 и №60800/08 «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской

Федерации» была констатирована структурная проблема национальной системы содержания под стражей⁵⁷. Одним из направлений по исполнению данного Постановления определено более широкое применение альтернативных мер пресечения, таких как обязанность подозреваемого в правонарушении проживать по определенному адресу, ограничения на выезд или въезд в определенное место без разрешения, предоставление залога или надзор и содействие учреждения, указанного судебным органом. В связи с этим Постановлением рекомендовано обратить внимание на возможности контроля соблюдения требования о пребывании в определенном месте за счет электронных приборов наблюдения.

На аналогичную проблему обратил внимание Медведев Д.А. в послании Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008. «Нельзя забывать и о таком принципиальном вопросе, как гуманизация закона и порядка его применения. Судам следует более взвешенно относиться к избранию мер пресечения в виде ареста и к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества. В то же время правоохранительная и судебная системы должны обеспечивать действенную защиту прав и интересов лиц, пострадавших от совершенных преступлений»⁵⁸.

Следует отметить, что со дня принятия в 2001 году новой редакции УПК РФ перечень из семи мер пресечения оставался неизменным. В юридической литературе высказывались идеи о необходимости расширения указанного перечня, в частности о дополнении его такой мерой пресечения, как полицейский надзор⁵⁹.

В настоящее время благодаря изменениям в системе мер пресечения можно отметить тенденцию к поступательному снижению применения меры

⁵⁷ Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 «Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба N 42525/07, 60800/08) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2012, №8

⁵⁸ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // «Российская газета», № 230, 06.11.2008

⁵⁹ Курс уголовного процесса / Под ред. проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 540, Калиновский К.Б. Система мер пресечения в российском уголовном процессе: современные проблемы и исторический опыт // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.): Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия / Ред. кол.: О.В. Качалова, В.И. Качалов. М.: Изд-во «Право», 2014. С. 105 - 109.

пресечения в виде заключения под стражу. Наглядный пример снижения динамики можно наблюдать в таблице 1⁶⁰:

Таблица 1

Динамика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления срока содержания под стражей судами общей юрисдикции в 2015-2017 годах

Год	Рассмотрено ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	Удовлетворено ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	Рассмотрено ходатайств о продлении срока содержания лиц под стражей	Удовлетворено ходатайств о продлении срока содержания лиц под стражей
2015	154 066	140 309	230 599	226 729
2016	136 580	123 296	230 276	225 311
2017	126 383	113 318	215 145	210 117

Таким образом, наблюдающаяся тенденция к снижению количества ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу соответственно влияет и на остальные показатели таблицы, такие как процент удовлетворения указанных ходатайств, динамика продления срока содержания под стражей.

Основанием для рассмотрения судом вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в досудебной стадии уголовного процесса является внесение уполномоченными лицами постановления о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Постановление должно указывать на конкретные фактические обстоятельства, являющиеся основанием для принятия судьей соответствующего решения. К этим обстоятельствам нельзя относить данные ОРД, не проверенные в ходе судебного заседания и представленные в нарушение статьи 89 УПК РФ.

⁶⁰ Головинская И.В., Гуцин С.В. Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 10. С. 123 - 130.

Рассмотрение соответствующих ходатайств от следователя или дознавателя производится в порядке, предусмотренном частями 3-10 статьи 108 УПК РФ. В соответствии с УПК РФ правом возбуждения ходатайств об избрании меры пресечения наделены следователь (с согласия руководителя следственного органа), руководитель следственного органа и его заместитель в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 39 УПК РФ, дознаватель с согласия прокурора, начальник подразделения дознания или его заместитель с согласия прокурора в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 37 УПК РФ.

В случае отсутствия согласия руководителя следственного органа или прокурора ходатайство возвращается судьей без его рассмотрения с вынесением соответствующего постановления согласно пункту 24 Постановления Пленума ВС РФ №41.

Кроме того, постановление должно содержать указание на мотивы и основания возникновения необходимости заключения под стражу, в том числе основания невозможности применения более мягкой меры пресечения. Постановление должно содержать приложение с материалами, подтверждающими обоснованность обстоятельств, изложенных в ходатайстве. Пункт 13 Постановления Пленума ВС РФ № 41 содержит перечень документов, которые могут быть приложены к постановлению, в частности:

- а) копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого;
- б) копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого;
- в) иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению;
- г) сведения об участии в деле защитника, потерпевшего;
- д) имеющиеся в деле данные, которые подтверждают необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность

избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста или залога).

К примеру, свидетельством возможного сокрытия лица за границей может быть подтвержденный факт продажи имущества обвиняемого (подозреваемого) на территории РФ, наличия дохода и соответствующих финансовых ресурсов, гражданства за пределами РФ, отсутствия у данного лица на территории РФ жилища, постоянного места работы, семьи (пункт 5 Постановления Пленума ВС РФ № 41).

Судом рассматриваются доказательства, которые представлены в качестве подтверждения обстоятельств, указанных в ходатайстве, а также учитываются обстоятельства, изложенные в статье 99 УПК РФ. Суд руководствуется в том числе тяжестью преступления, сведениями о личности обвиняемого, возрастом, состоянием здоровья, семейным положением, родом занятий и т.д. Кроме того, суд обязан при каждом случае продления срока содержания под стражей рассматривать вопрос и возможности применения более мягкой меры пресечения, в том числе при отсутствии ходатайства сторон об этом.

После рассмотрения ходатайства судом выносится одно из постановлений, предусмотренных частью 7 статьи 108 УПК РФ: об избрании соответствующей меры пресечения, об отказе в удовлетворении ходатайства, о продлении срока содержания под стражей. Следует отметить, что статья 108 УПК РФ в 2018 году была дополнена частью 7.1, согласно которой суд по собственной инициативе при условии наличия оснований, перечисленных в статье 97 УПК РФ, учитывая обстоятельства, изложенные в статье 99 УПК РФ, избрать в отношении обвиняемого (подозреваемого) иную меру пресечения – запрет определенных действий, залог или домашний арест.

Следователь вправе повторно обратиться в суд с ходатайством о заключении под стражу того же лица только при наличии новых обстоятельств, являющихся основанием для заключения лица под стражу в порядке, предусмотренном частью 9 статьи 108 УПК РФ. Постановление о

заклучении под стражу обязательно должно содержать указание на обстоятельства, препятствующие вынесению в отношении обвиняемого иной, более мягкой меры пресечения, что указано в пункте 29 Постановления Пленума ВС РФ № 41. Указанное постановление подлежит немедленному исполнению.

Следует отметить, что вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу всегда рассматривается в присутствии обвиняемого. Исключением является только случай, предусмотренный пунктом 5 статьи 108 УПК РФ, согласно которому избрание меры пресечения в виде заключения под стражу возможно в отсутствие обвиняемого в случае его объявления в международный розыск. В настоящее время проектом Федерального закона № 547243-7 «О внесении изменения в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предлагается распространить это ограничение также на случаи объявления лица в межгосударственный розыск⁶¹.

Сроки содержания под стражей

В соответствии с частью 1 статьи 109 УПК РФ срок содержания под стражей при расследовании преступлений не может превышать два месяца. Согласно части 2 указанной статьи продлить такой срок можно только в случае, если закончить предварительное следствие в двухмесячный срок невозможно, продление допускается на срок до 6 месяцев. В дальнейшем продлить срок содержания под стражей до 12 месяцев можно только в отношении лиц, которые обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также при наличии обстоятельств, обусловленных особой сложностью уголовного дела.

Ходатайство о продлении срока содержания под стражей вправе подать те же лица, которые уполномочены на подачу ходатайства об избрании меры

⁶¹ Проект Федерального закона № 547243-7 «О внесении изменения в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://sozd.parlament.gov.ru/>

пресечения в виде заключения под стражу, при условии дачи согласия соответствующих уполномоченных органов, таких как руководитель следственного органа, прокурора субъекта РФ и др.

Суд субъекта РФ по ходатайству следователя с согласия Председателя Следственного комитета РФ или руководителя следственного органа соответствующего органа внутренних дел вправе рассматривать вопрос о продлении срока содержания под стражей до 18 месяцев только в исключительных случаях в отношении лиц, которые обвиняются в совершении особо тяжких преступлений.

Следует отметить, что УПК РФ не предусматривает возможности дальнейшего продления срока содержания под стражей, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 8 и ч. 8.1 - 8.3 ст. 109 УПК, а именно:

1) при недостаточности установленного УПК РФ срока на ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника. Следует отметить, что передача материалов уголовного дела обвиняемому должна осуществляться не позднее 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей. Если указанный срок соблюден, но является недостаточным для обвиняемого и его защитника, суд вправе продлить срок содержания под стражей не более чем на 3 месяца. Указанный срок может продляться неоднократно.

2) по ходатайству следователя или дознавателя, возбужденному в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК и ч. 8 ст. 109 УПК для обеспечения принятия прокурором (вышестоящим прокурором), а также судом решений по поступившему уголовному делу (ч. 8.1, 8.2 ст. 109 УПК РФ);

3) по ходатайству прокурора, если он установит, что к моменту направления уголовного дела в суд срок содержания под стражей оказывается недостаточным для выполнения судом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 227 УПК РФ (ч. 8.3 ст. 109 УПК РФ).

При отсутствии указанных обстоятельств и ходатайств обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

Исчисление срока содержания под стражей производится с момента заключения обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд. В соответствии со статьей 109 УПК РФ срок содержания под стражей исчисляется в сутках и месяцах. Срок начинает течь в день заключения лица под стражу, а истекает в 24 часа последних суток срока независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или нерабочий день (п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 41). В постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей суд обязан указать в том числе дату окончания срока содержания под стражей.

В соответствии с частью 10 статьи 109 УПК РФ в срок содержания под стражей подлежит зачету следующее время:

- 1) время задержания подозреваемого;
- 2) время применения запрета, предусмотренного пунктом 1 части 6 статьи 105.1 УПК РФ, из расчета два дня запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения за один день содержания под стражей;
- 3) время нахождения под домашним арестом;
- 4) время принудительного нахождения в медицинской организации в соответствии с решением суда;
- 5) время содержания под стражей на территории иного государства по запросу для оказания правовой помощи или о выдаче его в Российскую Федерацию в порядке, предусмотренном статьей 460 УПК РФ.

При повторном заключении под стражу в рамках того же уголовного дела, соединенного с ним или выделенного уголовного дела в срок содержания под стражей засчитывается время, проведенное под стражей ранее.

- 3) Отмена или изменение меры пресечения

Порядок отмены или изменения меры пресечения установлен статьей 110 УПК РФ.

Отменить избранную меру пресечения можно постановлением лица, ее избравшего, то есть соответственно следователя, дознавателя или суда в зависимости от конкретной меры пресечения. Отмена производится в случае, если в мере пресечения отпала необходимость, то есть:

- 1) производство по уголовному делу прекращено;
- 2) в процессе производства по уголовному делу состояние здоровья обвиняемого (подозреваемого) позволяет сделать вывод о том, что лицо больше не может продолжить преступную деятельность, скрыться и т.п.

Мера пресечения отменяется автоматически при вступлении в силу приговора суда, вынесение специального процессуального об отмене меры пресечения решения в данном случае не требуется.

Изменить меру пресечения можно в следующих двух случаях:

- 1) при наличии обстоятельств, которые служат основанием избрать иную меру пресечения, более строгую или более мягкую;
- 2) в случае, если обвиняемый нарушил обязанности/запреты, предусмотренные первоначально избранной мерой пресечения. В данном случае происходит изменение меры пресечения на более строгую.

Следует отметить, что специальным случаем изменения меры пресечения является выявление у обвиняемого тяжелого заболевания, предусмотренного Перечнем тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений⁶², утвержденным Постановлением Правительства РФ от 14.01.2011 № 3. В случае выявления у обвиняемого (подозреваемого) таких заболеваний, как туберкулез, ВИЧ, тяжелой формы сахарного диабета, заболеваний почек и т.д., обвиняемому в обязательном порядке производится замена меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, более мягкую меру пресечения после проведения медицинского

⁶² Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений») // «Российская газета», № 11, 21.01.2011

освидетельствования в порядке, предусмотренном вышеназванным Постановлением Правительства РФ.

Следует отметить, что при изменении меры пресечения, избранной судебным решением (например, заключение под стражу), на иную меру пресечения, не требующую при избрании решения суда (например, подписка о невыезде), указанная мера пресечения избирается следователем или дознавателем самостоятельно, соответствующего обращения в суд об отмене более строгой меры пресечения не требуется. Другими словами, принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнем аресте, запрете определенных действий и т.д., суд зачастую не участвует в отмене указанных мер пресечения. Это обусловлено контрольными функциями суда на досудебных стадиях уголовного процесса – в данном случае при отмене более строгой и избрании более мягкой меры пресечения не происходит ограничение конституционных прав личности. В случае, когда любое процессуальное решение увеличивает степень ограничения прав личности, вмешательство суда является необходимым.

При этом на отмену или изменение меры пресечения, которая избиралась с согласия руководителя следственного органа и (или) прокурора, также необходимо согласие указанных лиц. В данном случае это обусловлено посягательством на публичные интересы, которые затрагиваются, к примеру, выходом из-под стражи опасного для общества лица. Данное условие существенно ограничивает широту усмотрения следователя при отмене или избрании иной меры пресечения и направлено на профилактику случаев произвольной отмены строгих мер пресечения.

В части исчисления сроков действия меры пресечения необходимо отметить, что в случае изменения меры пресечения в дальнейший срок засчитывается только срок домашнего ареста и запрета покидать жилище при замене их на заключение под стражу в соотношениях, установленных УПК РФ. Наоборот, срок заключения под стражу не засчитывается при замене его на домашний арест или запрет определенных действий.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что система мер пресечения, порядок их избрания, изменения и отмены постоянно совершенствуются законодателем в целях так называемой «либерализации» системы мер пресечения. Основным лейтмотивом изменений уголовно-процессуального законодательства является сокращение применения меры пресечения в виде заключения под стражу, которое реализуется в основном посредством:

1) ограничения применения меры пресечения в виде заключения под стражу как в отношении определенных категорий лиц (*in personam*), так и в отношении категорий преступлений (*in rem*);

2) расширение применения «альтернативных» мер, в число которых традиционно входят залог и домашний арест, а с 2018 года – запрет определенных действий. Указанная мера пресечения является достаточно строгой, кроме того ужесточен порядок применения залога и домашнего ареста.

Следует отметить, что система мер пресечения оставалась неизменной с 2001 года, с момента принятия УПК РФ. Введение новой меры пресечения – запрета определенных действий – является значительным шагом законодателя по направлению к созданию реальной альтернативы заключению под стражу. Представляется, что в результате проведенной реформы система мер пресечения стала более гибкой, в арсенале правоприменителей появился ряд мер пресечения, которые в своей совокупности будут востребованы в правоприменительной практике и смогут заменить собой заключение под стражу. Кроме того, последними изменениями в УПК РФ суд был наделен правом отказать в удовлетворении ходатайства о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу, применив к нему более мягкую меру пресечения – домашний арест, залог, запрет определенных действий. Необходимо отметить, что судьям необходимо четко следовать требованию соразмерности между строгостью меры пресечения и тяжестью обвинения (подозрения), и

реализовывать указанное право выбора в интересах правосудия и обеспечения соблюдения обвиняемым (подозреваемым) его процессуальных прав.

Законодателем в настоящее время представлен достаточно широкий набор мер пресечения, потенциал которых позволяет сделать вывод о реальной возможности предупреждения негативного поведения со стороны обвиняемого, подозреваемого. Контроль за поведением лица «на свободе» будет осуществляться посредством использования электронных средств слежения. При этом эффективность такого контроля напрямую зависит от уровня материально-технической оснащенности уполномоченных органов, совершенствования порядка применения технических средств контроля поведения обвиняемого (подозреваемого) и контроля за таким применением.

Глава 3 Проблемы и пути совершенствования института мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации

3.1 Проблема определения цели и основания применения мер принуждения

Как правило, любым изменениям правовых норм на законодательном уровне предшествует длительное и острое обсуждение проблем законодательного регулирования и правоприменения отдельных институтов и правовых норм среди представителей юридической доктрины. При анализе главы 13 УПК РФ «Меры пресечения», в также в целом качества правовых норм, регулирующих порядок применения мер пресечения, учеными были отмечены определенные проблемы, требующие устранения⁶³, при этом исследователи сходятся во мнении о том, что выделение мер пресечения в качестве обособленной группы мер процессуального принуждения является оправданным. Причиной такого единодушия является длительное наличие в кодифицированных нормативных правовых актах уголовно-процессуального законодательства отдельной главы, посвященной институту мер пресечения. Это и глава 6 Устава уголовного судопроизводства 1864 года под названием «О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия», глава XII УПК РСФСР 1922 и 1923 годов - «Меры пресечения»; глава 6 УПК РСФСР 1960 года – «Меры пресечения».

После вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 году большая часть ученых, занимающихся изучением проблем применения мер пресечения, на основании содержания статьи 97 УПК РФ сделали вывод о превентивном характере воздействия мер пресечения⁶⁴. По мнению

⁶³ Ярцев Р.В. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в сфере применения мер пресечения: реалии и тенденции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. N 3. С. 170 - 184.

⁶⁴ Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа, 2003. С. 28; Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России. Челябинск, 2004. С. 19; Исеев Д.Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 65; Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: Учеб. пособие.

исследователей о превентивном характере свидетельствует направленность мер пресечения на предупреждение обстоятельств, перечисленных в части 1 статьи 97 УПК РФ и касающихся нарушения порядка уголовного судопроизводства, а также в соответствии с частью 2 указанной статьи – способность мер пресечения обеспечить исполнение приговора и возможную выдачу лица.

Тем не менее, кроме превентивного характера воздействия мер пресечения следует отметить еще и пресекательный, о чем свидетельствует само название главы 13 УПК РФ – «Меры пресечения». Тем не менее, несмотря на «превентивность» и «пресекательность» мер пресечения, законодатель допускает их использование в том числе с целью прекращения противоправного поведения обвиняемого. У этой позиции также есть сторонники среди представителей уголовно-процессуальной науки, к примеру, Очередин В.Т.⁶⁵ и Чернова С.С.⁶⁶.

При этом необходимость выявления сущности мер пресечения имеет основополагающий характер, в первую очередь для уяснения целей их применения. Законодательное закрепление цели применения мер процессуального принуждения является залогом эффективной и целесообразной правоприменительной деятельности. Об этом свидетельствует и Конституция РФ, и общепризнанные нормы международного права, которые «допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях...»⁶⁷. Аналогичные положения предусмотрены статьей 52 Хартии основных прав Европейского союза от 07.12.2000, которая устанавливает, что «ограничение на осуществление прав и свобод может быть предусмотрено законом лишь при

Тамбов, 2011. С. 46. Наряду с превентивным отдельные авторы отмечали и пресекательный характер мер пресечения, направленный на прекращение противоправного поведения обвиняемого. См., например: Очередин В.Т. Меры процессуального принуждения в уголовном производстве: Учеб. пособие. Волгоград, 2004. С. 22; Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: Учеб.-практ. пособие. Тюмень, 2012. С. 12.

⁶⁵ Очередин В.Т. Указ. соч. С. 22.

⁶⁶ Чернова С.С. Указ. соч. С. 12.

⁶⁷ Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»

соблюдении принципа пропорциональности, под которым понимается следующее: любое ограничение не должно идти дальше тех целей, которые перед ним ставятся»⁶⁸.

Реализация этого требования в УПК РФ носит своеобразный характер. Цели мер пресечения законодательно не закреплены, правоприменителям предложено самостоятельно определить цели и основания применения мер процессуального принуждения в зависимости от конкретного случая. В одном – в соответствии с названием главы 13 УПК РФ – в пресекательных целях, для пресечения противоправного поведения; в другом – в соответствии со статьей 97 УПК РФ – исходя из предположения о возможности совершения обвиняемым противоправных деяний. При этом каждая мера пресечения имеет свои особенности правоограничений, они могут быть направлены одновременно и на пресечение, и на превенцию. Это создает соответствующие сложности в научной и правоприменительной практике, способствует возникновению ошибок в формулировках целей и оснований применения мер пресечения.

Следует отметить, что уголовно-процессуальная наука не имеет однозначного понимания рассматриваемых вопросов. К примеру, профессор Корнуков В.М., рассматривая статью 89 УПК РСФСР, отмечает, что цели мер пресечения не идентичны основаниям их применения, и высказывает предположение, что законодатель имеет в виду «не просто обеспечение неуклонения обвиняемого от дознания, предварительного следствия и суда, не воспрепятствование установлению истины по делу и так далее, а обеспечение достижения этих целей с предельно меньшей степенью стеснения прав, свобод и законных интересов обвиняемого»⁶⁹. На наш взгляд, данное замечание является существенным и подлежит учету при законодательном закреплении цели применения мер пресечения.

⁶⁸ Хартия Европейского союза об основных правах: Комментарий / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2001. С. 146 - 147.

⁶⁹ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 74.

Михайловым В.А. цель избрания меры пресечения обозначена более широко: «Цели мер пресечения не исчерпываются указанными в ст. 33 Основ, они шире и заключаются также в том, чтобы с их помощью обеспечить личное участие обвиняемого в уголовном процессе, его неуклонение от уголовного преследования, применения к нему мер уголовного наказания и взыскания с него материального ущерба за причиненный преступлением имущественный вред»⁷⁰. Эту позицию справедливо уточняет Вершинина С.И., указывая, что «личное участие обвиняемого в уголовном процессе как раз и обеспечивается предотвращением сокрытия последнего от уголовного преследования. Обеспечивая явку обвиняемого в органы следствия и суда, мы тем самым обеспечиваем и его участие в уголовном процессе, следовательно, такая цель не нуждается в отдельной формулировке, она входит в содержание тех положений, которые перечислены в ст. 97 УПК РФ. Что касается обеспечения взыскания материального ущерба за причиненный преступлением имущественный вред, то вряд ли применением мер пресечения эта цель будет достигнута. Даже залог, представленный деньгами или иными ценностями, не обеспечивает взыскание материального ущерба, так как в случае соблюдения меры пресечения залог возвращается залогодателю, в противном случае - обращается в доход государства»⁷¹.

Петрухин И.Л. отмечал связь целей применения мер пресечения и задач уголовного процесса, и определял целью меры пресечения «не допустить такого поведения обвиняемого (подозреваемого), которое бы препятствовало достижению задач уголовного судопроизводства»⁷². При этом указанное определение воспринимается неоднозначно. К примеру, Вершинина С.И. не оспаривает такую трактовку цели мер пресечения относительно конечных целей уголовного судопроизводства, но при этом возражает против такого определения непосредственной цели каждой из мер пресечения.

⁷⁰ Михайлов В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве. М., 1991. С. 16.

⁷¹ Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 115 - 125.

⁷² Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 105.

Коврига З.Ф. рассматривает иначе цели применения мер пресечения, указывая, что их применение осуществляется «в целях ограждения общества от опасных для него лиц и успешного осуществления задач социалистического правосудия»⁷³. Указанная трактовка целей мер пресечения представляется нам спорной по следующим причинам:

Во-первых, цель мер пресечения – «ограждение общества от опасных для него лиц» - может быть воплощена только в рамках избрания таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест и запрет определенных действий в части запрета покидать жилище. При этом ограничение свободы и передвижения лица – не цель избрания этих мер пресечения, а их сущность, содержание, способ достижения конечной цели, которая, на наш взгляд, у мер пресечения несколько иная. При этом во время избрания других мер пресечения, не связанных с физическим ограничением передвижения гражданина, изоляция общественно-опасного лица вообще не происходит.

Во-вторых, «успешное осуществление задач правосудия» не может быть целью конкретно мер пресечения, поскольку является достаточно общей целью всей уголовно-процессуальной деятельности и нивелирует специфику института мер процессуального принуждения и конкретно мер пресечения, размывает границы между процессуальным принуждением и самой процессуальной деятельностью. Безусловно, что, применяя меры пресечения, осуществляя другие процессуальные действия и принимая процессуальные решения, правоприменитель в итоге достигает осуществления задач правосудия. Однако, при условии соблюдения порядка уголовного судопроизводства и процессуальных обязанностей его участников указанная цель очевидно может быть достигнута и без применения мер процессуального принуждения. В результате можно сделать вывод, что цель применения мер пресечения носит собственный, специфический характер, который отличается от общих целей уголовно-процессуальной деятельности. Для рассмотрения

⁷³ Коврига З.Ф. Указ. соч. С. 95.

указанного вопроса обратимся к детальному анализу института мер пресечения Вершининой С.И., проведенному в рамках исследования

«О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ»⁷⁴.

Отмечая исключительную важность института мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве, Вершинина С.И. отмечает разумность и справедливость применения мер пресечения в превентивном порядке, учитывая возможность нарушения лицами установленного порядка уголовного судопроизводства. Превентивный характер мер пресечения оправдан как при наличии предположения о совершении обвиняемым противоправных действий, так и при изменении более мягкой меры пресечения на более строгую при нарушении обвиняемым своих процессуальных обязанностей. Однако деяния, совершенные обвиняемым и лежащие в основе отмены ранее избранной меры пресечения, не могут являться основанием для избрания новой меры пресечения, иначе применение мер пресечения осуществлялось бы для прекращения противоправных действий. Рассматривать цель применения мер пресечения как пресекательную (прекращение противоправного деяния) тоже не представляется возможным, поскольку невозможно прекратить фактически совершенные обстоятельства, которые уже явились основанием для отмены ранее избранной меры пресечения. Отмена старой и избрание новой меры пресечения – не единый процесс с идентичными целями, их следует рассматривать как два взаимозависимых, но хронологически и процессуально различных, не поглощающих друг друга процесса. Отмена ранее избранной меры пресечения не означает безусловное избрание новой, более строгой меры пресечения, для избрания каждой меры пресечения необходимо наличие соответствующих обстоятельств, а не просто факт отмены первичной меры пресечения.

⁷⁴ Вершинина С.И., там же, С. 118.

Для избрания новой меры пресечения, несмотря на повторность ее применения, по прежнему необходимо наличие предположения о возможности совершения обвиняемым противоправных действий, однако степень вероятности совершения указанных действий должна быть выше, чем при избрании первичной меры пресечения. Об этом в свою очередь писала Васильева Е.Г. – «мера пресечения в любом случае применяется в отношении возможного совершения действий в будущем»⁷⁵. Факт изменения меры пресечения на более строгую означает то, что следователем не были учтены все обстоятельства по уголовному делу, в том числе характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого) и обстоятельства его задержания, предшествующего процессуального поведения, что в свою очередь привело к принятию изначально неверного процессуального решения. Учет вышеуказанных обстоятельств – первичная задача должностного лица при принятии решения об избрании меры пресечения.

Кроме того, при определении целей избрания меры пресечения необходимо обязательно учитывать такой фактор, как взаимосвязь с личностью обвиняемого (подозреваемого). Каждый конкретный случай появления обвиняемого (подозреваемого) связан с угрозой возникновения такого поведения, которое не способствует достижению задач уголовного судопроизводства, соответственно возникает вопрос о применении к ним мер пресечения для предупреждения воплощения этой угрозы в жизнь, то есть в превентивном порядке. Выбор меры пресечения зависит от того, какие обстоятельства являются основой применения мер принуждения, а также от модели поведения обвиняемого (подозреваемого), которой необходимо достичь для дальнейшего достижения целей уголовного судопроизводства. Такая модель поведения и есть тот результат, на достижение которого направлена мера пресечения, который она способна обеспечить при надлежащем избрании меры пресечения с учетом ее характера и объема правоограничений.

⁷⁵ Васильева Е.Г. Указ. соч. С. 45.

Таким образом, настоящей целью избрания меры пресечения является «надлежащее поведение обвиняемого, подозреваемого при производстве по уголовному делу»⁷⁶. Указанная цель обеспечивает ненаступление обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 97 УПК РФ, а также иных обстоятельств, не закрепленных напрямую в законодательстве, но возможных в случае противоправного, ненадлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого.

Такая цель применения мер пресечения требует рассмотрения вопроса о том, что понимается под надлежащим поведением обвиняемого в контексте каждой конкретной меры пресечения. В частности, при заключении лица под стражу надлежащим поведением обвиняемого является достижение полного невмешательства в процесс уголовного судопроизводства, нахождение лица под надзором следствия и суда в целях исключения возможности его сокрытия. При избрании залога в качестве меры пресечения надлежащее поведение – это явка обвиняемого по вызову уполномоченного органа и отсутствие совершения противоправных действий. Избрание подписки о невыезде предполагает явку обвиняемого по вызову, а также нахождение его в пределах территориальных границ муниципального образования.

Исходя из вышеизложенного, общая цель – обеспечение модели надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) – уточняется и детализируется на мини-цели относительно каждой конкретной меры пресечения. Таким образом, обеспечение надлежащего порядка производства по уголовному делу может быть достигнуто разными способами, предполагающими разный объем правоограничений – от минимального до максимального.

Закрепив такие мини-цели для каждой конкретной меры пресечения можно оценивать целесообразность и обоснованность ее избрания для каждого конкретного обвиняемого, подозреваемого, исходя из сведений о его

⁷⁶ Вершинина С.И., там же, С. 118.

личности, обстоятельствах его задержания, посткриминального поведения и иных обстоятельствах, известных следствию и суду.

Рассматривая цель применения мер пресечения как обеспечение надлежащей модели поведения обвиняемого, требуется прояснить, что же понимается под «надлежащим поведением». Указанная формулировка предусмотрена и УПК РСФСР 1960 года, и действующим УПК РФ, однако определение указанного термина в действующем законодательстве, как отмечает профессор Еникеев З.Д., отсутствует⁷⁷. Вершинина С.М. определяет надлежащее поведение через ограничения, составляющие содержание соответствующей меры пресечения. Например, при подписке о невыезде – ограничение права изменения места жительства, обязанность являться по вызову, запрет препятствовать уголовному судопроизводству. При применении залога – явиться по вызову и не заниматься преступной деятельностью. Избрание домашнего ареста запрещает обвиняемому покидать свое жилище, запрет определенных действий – совершать те или иные действия. Заключение под стражу предполагает полную изоляцию гражданина от общества для достижения его надлежащего поведения. Соответственно, надлежащее поведение лица – это невмешательство в уголовное судопроизводство, отсутствие попыток сокрытия от следствия и суда и дальнейших преступных действий.

Следующим шагом в понимании и совершенствовании главы 13 УПК РФ С.И. Вершинина рассматривает установление правового значения обстоятельств, изложенных в части 2 статьи 97 УПК РФ, в части обеспечения исполнения приговора и возможной выдачи лица. Можно ли рассматривать указанные обстоятельства в качестве оснований для избрания меры пресечения?

В соответствии с частью 2 статьи 97 УПК РФ мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ.

⁷⁷ Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1991. С. 411.

В первую очередь необходимо отметить, что частица «также» в вышеуказанной формулировке характеризует указанные обстоятельства как дополнительные по отношению к обстоятельствам, предусмотренным частью 1 статьи 97 УПК РФ. Уголовно-процессуальная наука признает, что «обычно эта норма применяется, когда по делу уже вынесен обвинительный приговор с назначением наказания, но он еще не вступил в законную силу (не обращен к исполнению)»⁷⁸, или вступил, но осужденный укрывается от исполнения приговора.

Во вторую, «обеспечение исполнения приговора» не может рассматриваться как цель мер пресечения, поскольку, как было указано выше, указанную цель можно рассматривать как обобщенную цель всех процессуальных действий, не только мер пресечения. Такой подход способствует возникновению коллизии между частью 1 и 2 статьи 97 УПК РФ, потому что все меры пресечения направлены на надлежащее поведение обвиняемого и в итоге – на обеспечение исполнения приговора.

В третью, в статье 47 УПК РФ приведена довольно широкая трактовка термина «обвиняемый». При этом при рассмотрении цели мер пресечения трансформация правового статуса из обвиняемого в подсудимого, из подсудимого в осужденного имеет решающее значение, от него зависит не только объем и характер правоограничений, но и цель их избрания. К примеру, во время предварительного следствия и судебного разбирательства имеет значение недопущение у обвиняемого возможности повлиять на уголовное судопроизводство, при этом после постановления приговора такая возможность у лица фактически отсутствует.

Вступление приговора в законную силу означает прекращение правового статуса обвиняемого (осужденного), лицо является признанным в совершении преступления, на него возлагается ответственность согласно приговору суда.

⁷⁸ Калиновский К.Б. Дискуссионные вопросы содержания уголовно-процессуальных норм о применении меры пресечения для исполнения приговора. URL: <http://www.iaaj.net/> (дата обращения: 10.10.2016).

На основании вышеизложенного представляется сделать вывод о том, что при применении института мер пресечения в целях исполнения приговора суда имеется в виду не столько цель и основания его применения, сколько указание на этап уголовного судопроизводства, в рамках которого возможно применение данных мер, а именно стадию исполнения решения суда, которая начинается от вступления в силу приговора в законную силу. С указанного момента осужденный утрачивает правовой статус обвиняемого, предусмотренный статьей 47 УПК РФ, следовательно положения главы 13 УПК РФ в части превентивного воздействия к нему неприменимы. При этом исполнение судебного решения носит обязательный характер, соответственно перед законодателем и правоприменителем стоит задача обеспечить другую, специфическую процедуру процессуального принуждения по отношению к лицам, которые уклоняются от исполнения судебного решения. Эти принудительные меры имеют принципиальные отличия от мер пресечения в отношении обвиняемых. Таким образом, цель применения процессуального принуждения на стадии исполнения приговора – прекратить противозаконное поведение осужденного и создать условия для реализации приговора суда, вступившего в законную силу.

Специфика уголовно-процессуального принуждения на этапе воплощения в жизнь судебного решения заметна не только в контексте целей и субъектов применения мер пресечения, но также и в разрезе оснований их избрания, установленных пунктами 18, 18.1 статьи 397 УПК РФ. Такими основаниями выступают и сокрытие лица в целях уклонения от исполнения решения суда, и уклонение от получения соответствующего предписания вместе с неявкой в место отбывания наказания.

Особый порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением решения суда, установлен статьей 399 УПК РФ. Особенности стадии уголовного судопроизводства воплощаются в том числе в специфике перечня мер пресечения, которыми достигается данная цель. Учитывая правовой статус осужденных и факт продолжения ненадлежащего поведения, можно

сделать вывод, что «мягкими» мерами принуждения правоприменитель вряд ли сможет достичь поставленных целей. Поэтому мера пресечения, избираемая в целях исполнения решения суда, единственная и самая строгая, а именно – заключение под стражу. Использование указанной меры пресечения в наибольшей мере гарантирует приведение в силу приговора суда.

Таким образом, специфика избрания и применения мер процессуального принуждения на этапе исполнения судебного решения регламентирована УПК РФ и отличается особой целью, а также специальным порядком применения. Однако существует еще один специфический случай избрания мер пресечения, который регламентирован в УПК РФ достаточно странно.

Статья 466 УПК РФ регулирует порядок избрания или применения избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица при получении от иностранного государства запроса о выдаче лица. В зависимости от наличия или отсутствия в поступившем запросе решения судебного органа об избрании меры пресечения, к лицу могут быть применены меры пресечения в порядке, предусмотренном главой 13 УПК РФ. Таким образом, для специальной цели предусмотрен общий порядок избрания мер пресечения, что, на наш взгляд, недопустимо.

Сопоставив указанные правовые нормы, становится очевидно, что они не соответствуют друг другу ни по порядку применения, ни по целям применения мер пресечения, предусмотренных главой 13 УПК РФ:

1) Часть 1 статьи 97 УПК РФ предусматривает применение мер пресечения только в отношении обвиняемого или подозреваемого, что в данном случае невозможно, поскольку отсутствует сам правовой статус обвиняемого (подозреваемого), уголовное судопроизводство отсутствует как таковое. Кроме того, в качестве основания для избрания меры пресечения нельзя рассматривать возможность сокрытия лица от следствия или суда, поскольку и следствие, и суд как таковые в данной стадии отсутствуют.

2) Статьей 98 УПК РФ предусмотрен перечень мер пресечения, однако при рассмотрении данного перечня в контексте процедуры экстрадиции лица

становится очевидно, что речь идет только о заключении под стражу. Иные меры пресечения, не связанные с физической изоляцией лица и наблюдением за ним уполномоченных органов, вряд ли могут достичь цели – обеспечения экстрадиции.

3) Норма, установленная частью 2 статьи 97 УПК РФ, по своей правовой природе не может являться основанием для избрания меры пресечения в общем порядке, предусмотренном главой 13 УПК РФ. Часть 1 и часть 2 статьи 97 УПК РФ не могут стоять в одном ряду, порядок их применения не может быть одинаков. Скорее всего, данные нормы соотносятся как причина и следствие, о чем в том числе говорит и различные хронологически стадии уголовного процесса, во время которых предполагается их применение. Это в свою очередь было неоднократно отмечено Европейским Судом по правам человека – «положения УПК РФ, регламентирующие процедуры экстрадиции, не отвечают требованиям ясности (отсутствуют специальные нормы, предусматривающие избрание меры пресечения в отношении лиц, подлежащих экстрадиции...»⁷⁹. Таким образом, в УПК РФ отсутствуют специальные нормы, регулирующие порядок применения уголовно-процессуального принуждения при экстрадиции лица.

Тем не менее, такой институт права имеет место быть, формально закреплен в УПК РФ, и при его рассмотрении становится очевидно, что заключить лицо под стражу возможно уже в случае поступления запроса иностранного государства и принятия прокурором соответствующего решения о его экстрадиции. Таким образом, применение мер пресечения не ставится в зависимость от наличия в пакете документов иностранного судебного решения и не отсылает правоприменителя на главу 13 УПК РФ в случае его отсутствия. И в результате появляется особое основание для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу - наличие запроса иностранного

⁷⁹ Постановления ЕСПЧ от 3 апреля 2014 г. по делу «Ошлаков против Российской Федерации», жалоба № 56662/09; от 17 апреля 2014 г. по делу «Гайратбек Салиев против Российской Федерации», жалоба № 39093/13; от 16 апреля 2015 г. по делу «Хамракулов против Российской Федерации», жалоба № 68894/13; от 21 мая 2015 г. по делу «Мухитдинов против Российской Федерации», жалоба № 20999/14;

государства о выдаче лица и соответствующее решение уполномоченного органа о его выдаче. Соответственно, цель избрания такой меры пресечения становится ясной из самого наименования статьи 466 УПК РФ – «для обеспечения возможной выдачи лица».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что процессуальное принуждение в целях экстрадиции лица имеет принципиальные отличия от общего порядка избрания мер пресечения, предусмотренного статьей 13 УПК РФ – это и особый процессуальный порядок избрания, и специфический субъектный состав, и иной состав органов, уполномоченных на принятие решения о заключении под стражу. Таким образом, применение мер пресечения в целях обеспечения возможной выдачи лица при поступлении соответствующего запроса от иностранного государства – это самостоятельный правовой институт в системе процессуального принуждения, предусмотренного УПК РФ, который нуждается в особом правовом регулировании. Применение законодателем отсылочной нормы, предусмотренной частью 2 статьи 97 УПК РФ, недопустимо.

Таким образом, по результатам анализа норм, предусмотренных главой 13 и отдельными статьями УПК РФ, можно сделать вывод, что в статье 97 УПК РФ законодатель допустил необоснованное соединение институтов права, которые различны в своих целях, основаниях, субъектах, этапах уголовного судопроизводства, в которых предполагается их применение.

Причем дифференцировать данные правовые институты можно именно по целям их применения, поскольку в зависимости от цели различается и субъектный состав, и процессуальный порядок их применения.

Можно выделить следующие цели:

1) обеспечение надлежащего поведения обвиняемых, подозреваемых в ходе производства по уголовному делу, посредством предупреждения возможного противоправного поведения;

2) пресечение противоправного поведения осужденных, уклоняющихся от исполнения вступивших в силу приговоров суда;

3) обеспечение возможной выдачи лица при поступлении соответствующего запроса от иностранного государства.

Приведенный анализ взят нами из детального исследования Вершининой С.И., аналогов которому в настоящее время в процессуальной литературе не имеется. Кроме того, Вершининой С.И. предложена новая редакция наименования главы 13 УПК РФ, а именно слова «Меры пресечения» заменить на «Меры обеспечения надлежащего поведения», а также предложено изложить статьи 97 УПК РФ в новой редакции.

Указанные изменения направлены на повышение законности, обоснованности избрания мер пресечения, устраняют соответствующую неурегулированность отдельных процедур избрания мер пресечения, а главное – устанавливают цели применения мер пресечения, что соответствует Конституции РФ, общепризнанным нормам международного права и статье 52 Хартии основных прав Европейского союза от 07.12.2000.

При этом указанные предложения в настоящее время остаются в статусе доктринальных, то есть не нашедших свое отражение в форме законодательной инициативы или реального проекта изменений в УПК РФ, что, на наш взгляд, недопустимо.

Как следует из части 1 статьи 104 Конституции РФ, право законодательной инициативы принадлежит в том числе законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. В соответствии со статьей 59 Устава Самарской области от 18.12.2006 № 179-ГД законодательную власть Самарской области осуществляет Самарская Губернская Дума⁸⁰.

Таким образом, представляется целесообразным в целях законодательного закрепления изменений в УПК РФ, предложенных Вершининой С.И., рекомендовать ФГБОУ ВО «Тольяттинский

⁸⁰ Устав Самарской области от 18.12.2006 № 179-ГД // «Волжская коммуна», № 237 (25790), 20.12.2006.

государственный университет» направить обращение в Самарскую Губернскую Думу с предложением рассмотреть возможность подготовки законодательной инициативы о внесении изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс РФ согласно приложению 1 к настоящей магистерской диссертации.

3.2 Процессуальные проблемы применения отдельных мер пресечения и пути их решения

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, носит исключительный характер по степени отступления от прав человека, предусмотренных нормами международного права и Конституцией РФ. Не случайно право на свободу и личную неприкосновенность по порядку расположения статей в Конвенции о защите прав человека и основных свобод стоит раньше, чем запрет дискриминации, право на уважение частной и семейной жизни и др.

Такое ограничение прав и свобод человека должно применяться в строго определенных законом случаях и прямо предусмотренном законом порядке. Совершенствование порядка применения меры пресечения в виде заключения под стражу – один из путей решения национальной проблемы содержания под стражей, наряду с наработкой практики применения альтернативных мер пресечения. Указанная работа должна вестись параллельно, однако рассмотрение путей совершенствования законодательной регламентации процедуры заключения под стражу – одно из нужных и важных направлений доктринальной деятельности уголовно-процессуальной науки.

Рядом постановлений Европейского суда по правам человека отмечено, что ранее УПК РФ предусматривал возможность неоднократного продления срока содержания под стражей лица в случае, если такому лицу оказалось недостаточно 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела. Указанная процедура, предусмотренная статьей 109 УПК РФ, была предметом

неоднократного толкования Конституционного Суда РФ, позиция которого была различна - Определением Конституционного Суда РФ от 19.03.2009 № 271-О-О статья была истолкована ограничительно и не предусматривала возможность неоднократного продления срока содержания под стражей в отсутствие прямого указания на это в норме УПК РФ, позднее позиция Конституционного суда РФ была изменена на расширительное толкование – «в отсутствие прямого запрета неоднократного продления срока по данному основанию компетентный суд вправе продлевать срок столько раз, сколько представляется целесообразным при обстоятельствах дела».

На указанные разночтения неоднократно обращал внимание Европейский Суд по правам человека⁸¹, отмечая, что законодательная регламентация порядка содержания под стражей во время ознакомления обвиняемого с материалами дела несовместимо с принципом защиты от произвола, воплощенным в статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, по мнению Европейского Суда по правам человека законодательная база Российской Федерации, регулирующая данный порядок, являлась неудовлетворительной.

Необходимо отметить, что неоднократное продление срока заключения под стражей только на основании необходимости дальнейшего ознакомления с материалами уголовного дела является недопустимым и противоречит принципу избрания меры пресечения при наличии достаточных оснований для ее избрания. Для продления срока содержания под стражей даже в период ознакомления с материалами уголовного дела необходимо сохранение полного набора оснований, ранее послуживших поводом для вынесения решения о заключении лица под стражу, либо наличие иных оснований, необходимых и достаточных для нахождения лица под стражей. Это

⁸¹ Постановления Европейского суда по правам человека от 03.03.2011 по делу «Царенко против Российской Федерации» (Tsarenko v. Russia), жалоба № 5235/09, от 29.05.2012 по делу «Суслов против Российской Федерации» (Suslov v. Russia), жалоба 2366/07, от 13.11.2012 по делу «Королева против Российской Федерации» (Koroleva v. Russia), жалоба 1600/09, от 13.11.2012 по делу «Пятков против Российской Федерации» (Pyatkov v. Russia), жалоба 61767/08, от 15.01.2015 по делу «Юрий Рудаков против Российской Федерации» (Yuriy Rudakov v. Russia), жалоба 48982/08

возможность оказания давления на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, риск сокрытия лица от уполномоченных органов и другие обстоятельства, а также важность и сложность уголовного дела, тяжесть совершенного преступления и т.д.

Срок такого продления не может превышать срок, установленный УПК РФ для применения мер пресечения в общем порядке.

При этом определением Конституционного Суда Российской Федерации от 06.06.2016 № 1436-О была озвучена возможность принятия изменений в статью 109 УПК РФ в целях исключения данной правовой неопределенности и более детальной регламентации данной процедуры, что, в свою очередь, обеспечило бы большую гарантию соблюдения прав всех участников уголовного судопроизводства.

Основным документом, являющимся основанием для рассмотрения судом вопроса о продлении срока заключения под стражу, является ходатайство о продлении срока содержания под стражей. При этом ранее в статье 109 УПК РФ не были предусмотрены требования к содержанию указанного процессуального документа.

11.07.2018 соответствующий законопроект был внесен в Государственную Думу ФС РФ. Данным законопроектом были предусмотрены следующие нововведения:

1) В целях регламентации порядка неоднократного продления меры пресечения в виде содержания обвиняемого под стражей было предложено предусмотреть обязанность следователя в ходатайстве о продлении срока содержания под стражей указывать конкретные, фактические обстоятельства, подтверждающие необходимость дальнейшего применения в отношении обвиняемого меры пресечения в виде содержания под стражей в период его ознакомления с материалами уголовного дела.

2) Одновременно было предложено в статье 109 УПК РФ закрепить положение, согласно которому в постановлении суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей указывается конкретная дата, до

которой продлевается такой срок, при этом продление указанного срока допускается каждый раз не более чем на 3 месяца.

Указанный законопроект рассмотрен в соответствующем порядке и подписан Президентом РФ 27.12.2018, вступил в законную силу с 08.01.2019. Таким образом, в 2019 году порядок продления сроков содержания под стражу был уточнен, а требования к основным процессуальным документам дополнены и детализированы в целях исключения необоснованного и произвольного продления срока содержания под стражей. Указание в ходатайстве о продлении срока содержания под стражей на фактические обстоятельства, обосновывающие необходимость применения в отношении конкретного лица заключения под стражу, а также регламентация сроков такого продления – еще один шаг на пути к совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в соответствии с позицией Европейского суда по правам человека.

Однако, на наш взгляд, несмотря на положительные тенденции и ряд изменений УПК РФ в 2018-2019 годах, возможно дальнейшее совершенствование института мер пресечения и конкретно процедуры избрания и продления срока содержания под стражей.

Следует отметить, что одной из проблем применения заключения под стражу является возможность неоднократного, необоснованного продления срока содержания под стражей при неэффективной организации следственной работы. На указанную проблему неоднократно обращалось внимание как судебных органов Российской Федерации, так и Европейского суда по правам человека⁸².

О неэффективности организации расследования может свидетельствовать частое повторение в мотивировочной части ходатайства

⁸² Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей от 18.01.2017; Постановление ЕСПЧ от 24.01.2012 по делу «Валерий Самойлов (Valeriy Samoylov) против России»; Постановление ЕСПЧ от 22.05.2012 «Идалов (Idalov) против России» и др.

аргументов о необходимости производства одних и тех же следственных действий, по которым уже ранее был продлен срок содержания под стражей.

В целях устранения данной проблемы необходимо усовершенствовать редакцию статей 108, 109 УПК РФ в части требований к ходатайству о продлении сроков содержания под стражей, а также самой процедуре такого продления, в частности представляется целесообразным:

- установить в УПК РФ норму, согласно которой в случае, если в качестве одного из мотивов в ходатайстве указывается на необходимость производства следственных и иных действий, предусмотренных УПК РФ в ходатайстве должны быть указаны перечень этих действий и причины, по которым они не были произведены в установленные ранее сроки содержания обвиняемого под стражей, а также сведения о произведенных следственных и иных действиях в период после избрания меры пресечения или последнего продления срока содержания его под стражей;

- включить в ст. 108 УПК РФ норму, предусматривающую, что ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей не позднее чем за 7 суток до его истечения.

Таким образом, предложенные пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства могут содействовать решению ряда проблемных вопросов применения мер пресечения на практике.

Заключение

Регулирование порядка ограничения основных прав и свобод человека в рамках применения к нему уголовно процессуального принуждения – сложный правовой механизм, балансирующий между достижением цели правосудия и возможностью свободной реализации своих прав и свобод обвиняемым (подозреваемым). Качество закона при правовой регламентации процедур применения мер пресечения, отсутствие неопределенности сроков ограничения свободы гражданина, невозможность необоснованного заключения под стражу или продления сроков содержания лица под стражей – важные цели, к которым необходимо стремиться на законодательном уровне.

Обратим внимание на то, что за период написания настоящей магистерской диссертации в 2018-2019 годах был внесен ряд изменений в главу 13 УПК РФ:

1. Введена новая мера пресечения, а именно – запрет определенных действий, предусмотрен порядок ее избрания и применения, внесен ряд соответствующих изменений в статьи УПК РФ, регулирующие процедуру избрания залога, домашнего ареста и заключения под стражу;

2. Уточнены требования к ходатайству о продлении срока содержания под стражей и постановлению суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей.

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время параллельно проходят два законотворческих процесса. Один направлен на расширение мер, альтернативных заключению под стражу, другой – на совершенствование процедуры заключения под стражу, что в целом направлено на решение проблем национального уголовно-процессуального законодательства, установленных Европейским Судом по правам человека.

Внесенная в УПК РФ мера пресечения в виде запрета определенных действий по своему характеру и предусмотренной процедуре избрания вместе с залогом и домашним арестом может составить реальную альтернативу заключению под стражу, поскольку предоставляет правоприменителю

достаточно широкий перечень мер пресечения, которые можно варьировать в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела и личности обвиняемого (подозреваемого). Следует отметить, что практика применения данной меры пресечения еще не сложилась, и будет во многом зависеть от применения электро-технических средств контроля за поведением обвиняемого.

Кроме того, представляется целесообразным внести в главу 13 УПК РФ следующие изменения:

1. Легализовать фактически сложившуюся правоприменительную практику в отношении субъектов предпринимательской деятельности, изложенную в постановлении Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41, а именно в части первой.1 статьи 108 УПК РФ уточнить, на кого конкретно распространяются установленные данной нормой гарантии недопущения заключения под стражу лица в случае совершения им преступлений, предусмотренных частями первой - четвертой статьи 159, статьями 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ.

В частности, к таким лицам предлагается отнести лиц, подозреваемых или обвиняемых в данных преступлениях, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

2. В целях исключения возможности неоднократного, необоснованного продления срока содержания под стражей при неэффективной организации следственной работы:

1) установить в УПК РФ норму, согласно которой в случае, если в качестве одного из мотивов в ходатайстве указывается на необходимость

производства следственных и иных действий, предусмотренных УПК РФ в ходатайстве должны быть указаны перечень этих действий и причины, по которым они не были произведены в установленные ранее сроки содержания обвиняемого под стражей, а также сведения о произведенных следственных и иных действиях в период после избрания меры пресечения или последнего продления срока содержания его под стражей;

2) включить в ст. 108 УПК РФ норму, предусматривающую, что ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей не позднее чем за 7 суток до его истечения.

3. Рекомендовать Тольяттинскому Государственному Университету направить обращение в Самарскую Губернскую Думу с предложением рассмотреть возможность подготовки законодательной инициативы о внесении изменений в УПК РФ в части установления целей применения мер пресечения. Указанное исследование проведено доктором юридических наук, профессором кафедры Уголовного права и процесса, директором Института Права Тольяттинского Государственного Университета Вершининой С.И., и, на наш взгляд, заслуживает воплощения в форме законодательной инициативы. Проект обращения и пакет документов о внесении изменений в УПК РФ представлен в приложении 1 к настоящему диссертационному исследованию.

Указанные предложения позволят усовершенствовать практику применения отдельных мер пресечения и данного правового института в целом, а также способствуют усилению гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Список используемых источников и литературы

1) «Конституция Российской Федерации» принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398;

2) «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», № 67, 05.04.1995;

3) «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 28.04.1976, № 17, ст. 291;

4) «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, № 2, ст. 163;

5) «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН

6) «Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными» приняты в г. Женеве 30.08.1955 // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 290 - 311.

7) Хартия Европейского союза об основных правах: Комментарий / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2001. С. 146 - 147.;

8) Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

9) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001

10) «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954;

11) Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;

12) Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // «Российская газета», № 85, 20.04.2018;

13) Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 255, 31.12.2009,

14) Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 75, 09.04.2010,

15) Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 №569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // «Собрание законодательства РФ», 18.07.2011, № 29;

16) Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных

судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // «Российская газета», № 39, 22.02.2013;

17) Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 №569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // «Собрание законодательства РФ», 18.07.2011, № 29, ст. 4490

18) Постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений») // «Российская газета», № 11, 21.01.2011;

19) Устав Самарской области от 18.12.2006 № 179-ГД // «Волжская коммуна», № 237 (25790), 20.12.2006.;

20) Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.» // «СУ РСФСР», 1922, № 20 - 21, ст. 230

1) Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004: Guidance on Antisocial Behaviour Orders», Scottish Executive. «Guidance on Antisocial Behaviour Orders: Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004»;

2) «Domestic Violence Civil Protection Orders (CPOs) By State» // American Bar Association Commission on Domestic Violence. August 2007;

3) Grau J, Fagan J, and Wexler S. Restraining orders for battered women: Issues of access and efficacy. Women and Politics, Vol. 4, 1984, pp. 13–28.

4) Harrell A and Smith B. Effects of restraining orders on domestic violence victims. In Buzawa C and Buzawa E (eds.): Do Arrests and Restraining Orders Work? Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1996. p. 229.;

5) McFarlane J, Malecha A, Gist J et al. Protection orders and intimate partner violence: An 18-month study of 150 Black, Hispanic, and White women. American Journal of Public Health, Vol. 94, № 4, pp. 613–618.;

- 6) University of Baltimore School of Law Family Law Clinic (June 2009). «Standards of Proof for Domestic Violence Civil Protection Orders (CPOs) By State» // American Bar Association Commission on Domestic Violence. Retrieved August 15, 2011;
- 7) «What are the differences between a peace bond and a restraining order?». BC Ministry of Attorney General. Archived from the original on June 16, 2002. Retrieved August 22, 2016;
- 8) Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: Монография. Уфа, 2003. С. 103 - 104.
- 9) Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. С. 124.
- 10) Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 115 - 125.;
- 11) Головинская И.В., Гушин С.В. Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 10. С. 123 - 130.;
- 12) Головкин Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business // Закон. 2015. № 8. С. 32 - 45.;
- 13) Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: ВШ МООП РСФСР, 1963. С. 5;
- 14) Давлетов А.А., Политыко О.Е. Проблема исключительности применения меры пресечения к подозреваемому // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 50 - 52.;
- 15) Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1991. С., Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 12;

16) Ермишина Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 9.

17) Зайцев А.О. О значении решений Европейского суда по правам человека для правовых стандартов правомерности заключения под стражу обвиняемого // Общество и право. 2015. № 4. С. 62 - 67;

18) Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. Казань, 1981. С. 66; Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 6;

19) Калиновский К.Б. Глава 13. Меры пресечения / К.Б. Калиновский // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 276, 278;

20) Калиновский К.Б. Глава 13. Меры пресечения / К.Б. Калиновский // Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. С. 275, 276;

21) Калиновский К.Б. Глава 8. Меры процессуального принуждения / К.Б. Калиновский // Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 248;

22) Калиновский К.Б. Система мер пресечения в российском уголовном процессе: современные проблемы и исторический опыт // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.): Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия / Ред. кол.: О.В. Качалова, В.И. Качалов. М.: Изд-во «Право», 2014. С. 105 - 109.

- 23) Капинус Н.И. Методы воздействия на лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 12. С. 77 – 84;
- 24) Карамышева О.В. Позиции ЕСПЧ по вопросам ареста и ОРД: практика 2013 года // Уголовный процесс. 2014. № 3(111). С. 14 - 23.
- 25) Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклонения от следствия и суда. СПб., 1868;
- 26) Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 29.;
- 27) Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 1) // Уголовный процесс. 2011. № 11. С. 12;
- 28) Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (14-е издание, переработанное и дополненное) Безлепкина Б.Т. // «Проспект», 2017;
- 29) Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Саратовский университет, 1978. С. 19 - 20.
- 30) Корнуков В.М., Вершинина С.И. Проблемы объективации оснований применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 19 - 23.
- 31) Корольков П.А. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их реализация в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 110 - 118.
- 32) Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
- 33) Курс уголовного процесса / Под ред. проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 540;
- 34) Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. С. 13;

- 35) Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. М.: Статут, 2012;
- 36) Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996;
- 37) Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения. М.: Академия управления МВД России, 1998. С. 9;
- 38) Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с., С. 200;
- 39) Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989;
- 40) Рыжаков А.П. Подробный комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // подготовлен для СПС КонсультантПлюс. 2010.
- 41) Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Кол. авторов; Под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012
- 42) Тарасов А.А. Основания процессуального принуждения и презумпция невиновности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 37 - 42.
- 43) Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2012. N 10. С. 9 – 11;
- 44) Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 172.;
- 45) Уголовный процесс в вопросах и ответах: Учебное пособие (9-е издание, переработанное и дополненное) Безлепкин Б.Т. // «Проспект», 2018;

- 46) Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 459;
- 47) Фетищева Л.М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 19.;
- 48) Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1969. С. 215; Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: Учебник. М., 2001. С. 210;
- 49) Шейфер С.А., Вершинина С.И. Применение залога как меры пресечения // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 4. С. 83.;
- 50) Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. № 2. С. 35 - 39.;
- 51) Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учеб. для вузов. М., 2004. С. 89;
- 52) Постановление Европейского суда по правам человека от 10.01.2012 «Дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800/08) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», 2012, № 8
- 53) Постановления Европейского суда по правам человека от 3 апреля 2014 г. по делу «Ошлаков против Российской Федерации», жалоба № 56662/09; от 17 апреля 2014 г. по делу «Гайратбек Салиев против Российской Федерации», жалоба № 39093/13;
- 54) Постановления Европейского суда по правам человека от 16 апреля 2015 г. по делу «Хамракулов против Российской Федерации», жалоба № 68894/13;
- 55) Постановления Европейского суда по правам человека от 21 мая 2015 г. по делу «Мухитдинов против Российской Федерации», жалоба № 20999/14;

- 56) Постановления Европейского суда по правам человека от 03.03.2011 по делу «Царенко против Российской Федерации» (Tsarenko v. Russia), жалоба № 5235/09;
- 57) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2014;
- 58) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 1, январь, 2017;
- 59) «Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2017;
- 60) Определение Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 № 216-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Силаева Виталия Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»;
- 61) Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 250-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ибрагимов Гюльоглана Ханоглан оглы на нарушение его конституционных прав статьями 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»;
- 62) Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 839-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трофимова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью

- первой.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»;
- 63) Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1521-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 99, 100, частями первой.1, шестой и седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»;
- 64) Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // «Российская газета», № 230, 06.11.2008;
- 65) Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 44, 04-10.12.2015;
- 66) Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // «Российская газета», № 230, 06.11.2008
- 67) Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (<http://www.vsrfl.ru/>);
- 68) Отчеты о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2010 - 2014 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.04.2018).
- 69) Проект Федерального закона № 547243-7 «О внесении изменения в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://sozd.parlament.gov.ru/>
- 70) «(16+) Лекторовичу не помогло поручительство... сельских священников» // материалы официального интернет-портала газеты «Вольный город» (<http://www.vgorod-tlt.ru/n11-13/?n=4607>)
«Адвокаты умершего в СИЗО юриста рассказали Forbes о том, как все было на самом деле» // Forbes. — 2009 // <https://www.forbes.ru/ekonomika/vlast/29134-sergeyu-magnitskomu-predlagali-sdelku-so-sledstviem>